

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 3 (3348)

Четверг, 6 января 1955 г.

Цена 40 коп.

Мастерство литератора

ДМИТРИЙ ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

В волнующем приветствии ЦК нашей родной партии Второму съезду советских писателей еще раз сказано — кратко, ясно, вдохновенно — о том, что открывает каждого честного литератора, будь он многознающ и седи или юн и неопытен. Партия еще раз напоминает нам, писателям, о великой ответственности нашей перед народом, о величии писательского труда, о коммунистической идейности, сплачивающей нас в единый отряд многонациональной советской литературы. Сказаны все, значительные слова о писательском мастерстве, об увлекательной, доходящей художественной форме, достойной действительных образцов реалистической литературы.

Наши писатели были, есть и будут всегда с народом. Это уже в крови нашей. Вне народа, вне его благотворного воздействия нет и не было никогда настоящей литературы. Это особенно относится к советской литературе, которая является в подлинном смысле слова детищем народа.

Говоря о народе, мы думаем о нашей Коммунистической партии. Говоря о партии, мы думаем о народе. Эти два понятия в нашем разуме слились воедино. Партийность, народность есть самое важное, самое необходимое условие развития и процветания литературы.

Но понятия «партийность» и «народность» в искусстве, в литературе предполагают непрерывное гармоническое сплетение формы и содержания. Форма и содержание или содержание и форма — дело не в том, какое из этих слов сказано первым. Это все равно, как если мы скажем: мозг и сердце или сердце и мозг. Как ни переставлял эти слова, а одно без другого в живом организме не может существовать. Может быть, не стоит задерживать внимание на этой очевидной истине? В таком случае, почему некоторые наши журналы и газеты нередко говорят о содержании, забывая о форме, и, наоборот, говорят о форме, мало заботясь о содержании?

Есть два прекрасных слова: хорошо и плохо. Надо, чтобы, прочтя критическую статью о каком-нибудь произведении, читатель мог составить мнение о том, чего, собственно, придерживается критик и как он оценивает произведение. Определенности и страстности в оценке, способности понимать своеобразия таланта, своеобразия мастерства, — вот чего хочется и чего иной раз не видишь в нашей критике.

Возьмем область поэзии. Читаете ли или интуитивно, в которой разбираются стихи или поэмы, и диву даешься: произведение и такое, и сякое, а вот запомнившиеся стихи или нет, — непонятно. Вель предположить, что никто никогда не старается учить называть стихи, какие бы хорошие они ни были. Если стихи талантливы, они сами просятся в память.

Самое глубокое философское содержание стихов ничто без прекрасной формы. В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина состоялось открытие пакета с рукописями великого французского писателя Романа Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение. В письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

В своем письме Ромэн Роллан указывает, что по наступлении 1 января 1955 года рукописи будут принадлежать библиотеке на правах полной собственности, могут быть изданы, а также использованы для исторических или литературных трудов.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

Вспомогательные материалы, подготовленные редакцией, содержат много интересного. В частности, в статье «Дневник военных лет» Ромэна Роллана, переданных им в 1934—1935 гг. в библиотеку на хранение, в письме Романа Роллана, датированном 25 ноября 1934 года и адресованном директору Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, указано, что в пакете содержатся авторизованные копии 29 тетрадей «Дневника военных лет» за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакета — 1 января 1955 года.

упор на тематику, поворачивать некоторых писателей к насущным задачам жизни нашего народа. Сейчас наши писатели, подавляющее большинство их, за исключением одиночек, ясно сознают свою ответственность перед страной, народом, историей. Наши писатели за двадцатилетие, прошедшее между Первым всесоюзным съездом и Вторым, создали немало замечательных произведений, обогатив мировую культуру. Речь уже идет, на мой взгляд, о новом, более высоком этапе развития литературы, еще более глубокой по содержанию и прекрасной по форме. А наша литературная критика по инерции топчется если не на одном месте, то где-то поблизости от этого «одного места», отодвигая на второй, а порой и на третий план вопросы формы.

Конечно, есть у нас примеры хорошей критики. Но о ней здесь речь. Я несколько разочарован тем, что и докладчики на съезде не уделили достаточного внимания вопросам художественной формы. Но я радуюсь, что во многих выступлениях этот недостаток был восполнен.

Знание жизни, жизненный опыт — главное для литератора. Без этого он ничего весомого не создаст, будет обречен на дилетантское бесплодие. С этим, по-моему, никто уже не спорит, тут все мы единодушно сойдемся. Но одно дело — признавать это важнейшее для творчества правило, а другое — неуклонно следовать ему. В нашей писательской среде, на мой взгляд, появляется немало литераторов — авторов одной книги. Разумеется, пусть лучше появится автор одной хорошей книги, чем если его вовсе не будет. Но грустно порою оттого, что способные молодые писатели, взлетев однажды на крыльях славы, не пытаются снова подняться, причем еще выше. Постыжение жизни, человеческой души, труда, заботу о профессиональном своем умении — все это надо постоянно развивать в себе, особенно молодым писателям.

Бесконечное множество интересных тем витает вокруг нас. Достаточно писателю тесно соприсоснобиться с жизнью, проникнуться интересами того круга людей, в котором он находится, чтобы темы сами напрашивались на бумагу. Важно, на мой взгляд, также, чтобы литератор, досконально изучая жизнь, рос и в культурном отношении, в частности, изучая все лучшее из литературного наследия. Это поможет быстрее выработать свой собственный стиль и все время совершенствовать его.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Искусство, как и всякое живое дело, не может остановиться, оставаясь одним и тем же, оно не может ставить перед собой в разные периоды жизни народа один и те же задачи. Время настоятельно диктует искусству темы, идеи, задачи. Владение мастерством, щедрая дань художественной форме — в этом, по-моему, одна из наиболее важных и ждущих сейчас своего решения задач.

Международные отклики

ЧТО ПОКАЗАЛО СОВЕЩАНИЕ В БОГОРЕ

Канун нового года ознаменовался событием, которое сильно испортило настроение многим и многим руководителям Запада. Мы имеем в виду совещание премьер-министров пяти азиатских стран — Индии, Бирмы, Индонезии, Цейлона и Пакистана, состоявшееся 28 и 29 декабря прошлого года в индонезийском курортном городке Богоре. Подводя политические итоги только что закончившегося года, реакционная печать вынуждена вписать совещание в Богоре черной тушью в статью убийств. И это понятно: решения совещания явились новой демократической воли народов Азии к миру и их непрелюбимой решимости противодействовать проамским агрессорам.

Весь арсенал испытанных средств американско-английской пропаганды — от запугивания «коммунистической угрозой» до посулов американской «помощи» — был пущен в ход в расчете сбить участников совещания с избранного ими пути. «Пророки» из реакционных газет непрерывно предрекали всевозможные конфликты между Пакистаном и Индией, либо между другими участниками совещания, которые поможат принять согласованные решения. Однако эти заклинания не имели успеха. Совещание прошло в атмосфере единодушия и завершилось принятием конкретных решений по самым насущным для Азии вопросам. Так, премьер-министры высказались за строжайшее соблюдение Женевских соглашений об Индо-Китае всеми заинтересованными сторонами, против какого-либо вмешательства в осуществление Говарда при посредстве К. Уинстона Черчилля, и предостерегли Говарда словами агента Рейтера, что это не что иное, как предпринятое «Соединенным Штатам, которые оказывают существенную помощь Южному Вьетнаму, а также Камбодже и Лаосу».

Совещание не прошло и мимо вопросов, которые служат источником напряжения в Азии и во всем мире, а именно: испытание атомного и водородного оружия, действия чанкайшистских войск, вторгавшихся на бирманскую территорию, судьба Залагского Ирана, национально-освободительная борьба народов Туниса и Марокко, расистская политика правителей Южно-Африканского Союза.

На совещании было решено создать комитет для изучения путей и способов экономического развития стран Азии. Как заявил Неру, главное в этом деле — экономическая помощь Азии, а «самопомощь и принцип — полагаться на самих себя».

Наибольшее раздражение в Западе вызвали решения богорского совещания о созыве в конце апреля нынешнего года в Бандунге конференции стран Азии и Африки. Врагов мира повергают в смущение и цели создаваемой конференции и предполагаемый состав ее участников: речь идет о намерении способствовать установлению дружественных, добрососедских отношений между странами Азии и Африки. Участники предстоящей конференции собираются обсудить вопрос о вкладе, который народы этих двух континентов могут внести в дело упрочения всеобщего мира и сотрудничества. В центре внимания конференции будут такие проблемы, представляющие особый интерес для народов Азии и Африки, как национальный суверенитет, борьба против расизма и колониализма, а также социальные, экономические и культурные проблемы.

Участники богорского совещания решили пригласить на конференцию в Бандунг 25 стран Азии и Африки, в том числе Демократическую Республику Вьетнам и Китайскую Народную Республику, без которой, как это теперь очевидно всем, не могут решаться какие бы то ни было международные проблемы, а тем более проблемы, касающиеся Азии. Печать азиатских стран расценивает решения богорского совещания, как «поощрение американской внешней политике», что полностью подтверждается весьма нервной реакцией Вашингтона. Так, корреспондент агентства Юнайтед Пресс Фрэнк Джорден с нескрываемым возмущением жалует: «Китай, которому отказано в допуске в ООН, в настоящее время получает приглашение на конференцию перво-степенного международного значения... Недоговорен американских правящих кругов тем сильнее, что верные союзники Вашингтона — Чан Кай-ши и Ли Сян Ман на конференцию в Бандунг не приглашены».

«Правительство Эйзенхауэра», пишет корреспондент газеты «Чикаго сан энд таймс» Ку, — считает предстоящую конференцию стран Азии и Африки весьма нежелательной с американской точки зрения», так как приглашение КНР и ДРВ «во многом будет способствовать укреплению престижа и влияния коммунистов». Тревогу Вашингтона, по словам Ку, вызвало известие, что конференция в Бандунге потребует прекращения испытаний водородной бомбы, которые Соединенные Штаты в последнее время решили продолжать.

Опасения Лондона и Вашингтона открыто высказал Уолтер Липпман, заявивший, что на совещании в Бандунге США и их союзники будут находиться «в положении обороняющихся».

Американские правящие круги прилагают сейчас все усилия к тому, чтобы сорвать конференцию в Бандунге или, в крайнем случае, добиться того, чтобы она ограничилась обсуждением вопросов, касающихся культурных и экономических отношений между странами Азии и Африки, и не затронула политических проблем. Как выразился один из сотрудников американского посольства в Карачи, США хотели бы предотвратить эту конференцию во «встречу за чашкой чая, которая не налагает никаких обязательств».

В связи с предстоящей конференцией в Бандунге ведомство Даллеса уже приняло «контрмеры». Оно решило направить своих эмиссаров в страны Азии. Так, в Индонезию и Бирму командированы генеральный директор департамента Полиции Таиланда генерал Пао Срипанон, посол в Бангкоке генерал-майор А. В. Лас, заместитель премьер-министра Таиланда фельдмаршал Пинг Чунаван, в Камбоджу — другой заместитель премьер-министра Таиланда, полковник Ворахан Банча. Цели гастролей этого таиландского трио не скрываются агентством Ассошиэтед Пресс. Как видно из сообщения этого агентства, Таиланду отводится важная роль в американских попытках помешать успеху конференции.

Маневры государственного департамента свидетельствуют о слепоте империализма, которые не хотят видеть, что у пробулицизируются народами Востока достояние и сила и решимость, чтобы самим распорядиться своей судьбой. Для народов Азии, как сказал Неру, «мир является не только их надеждой, но и срочной необходимостью».

Созыв конференции в Бандунге будет означать практическое осуществление принципов марного сотрудничества. Какими бы политическими и идеологическими разногласиями ни существовали между странами Азии и Африки, они едины в основном и главным — в своей враждебности колониальному угнетению, в стремлении к мирному сотрудничеству. И это — главный вывод из решений, принятых в Богоре.

ЛИТЕРАТОР

* Западный Ириан — территория, которая должна быть возвращена Голландией Индонезии.

Ток от государственной электростанции

Шестикилометровую линию передачи энергии можно обслужить 25—30 средними колхозами, объединяющими примерно по двести крестьянских хозяйств каждый. Почти два сельских административных района В этих колхозах можно установить несколько сот моторов мощностью по четыре-пять киловатт, механизировав все основные трудоемкие работы на колхозных полях и фермах, включить сорок-пятьдесят тысяч электромашин, обеспечить энергией бытовые электроприборы, радиостанции колхозников. Естественно, что сами колхозы не всегда могут строить такие большие станции.

Тов. Саркисян подчеркнул, что в 1955 году промышленность будет снабжать сельские энергетические новостройки — вплоть до небольших колхозных электростанций — более совершенным оборудованием, чем в прошлом.

На территории ВСХВ

Неузнаваемая в эти зимние дни территория Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Снегом укутаны крыши дворцов-павильонов, сады, кустарники, скважины льдом пруды, на площади Колхозов открыт один из крупнейших в стране катков.

Но жизнь на выставке не замерла. Наш корреспондент, посетив ее в один из первых дней нового года, наблюдал, как разгружались пришедшие из Азербайджана и Киргизии ящики со свежими фруктами. Это начали прибывать новые экспонаты. Они прибывают в адрес выставки ежедневно, со всех концов страны, особенно много образцов зерна, выращенного на целинных землях. По началу лета, когда вновь откроется выставка, надо проделать очень большую работу. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в дирекции выставки, предстоит обработать почти все экспонаты по итогам 1954 года. Вот несколько примеров, насколько сложна эта работа. За успешное освоение целинных и залежных земель участником выставки 1955 года утвержден весь Алтайский край. Надо показать и работу всей Челябинской области — она стала участником выставки за высокие удои молока. Предстоит сделать десятки тысяч документальных фото.

Фоторепортеры работают сейчас в 90 пунктах различных республик и областей. А сколько работы для художников, оформителей стендов! Вот почему с первых же дней нового года усиливается подготовка к открытию выставки. Наш корреспондент обошел территорию выставки, побывал в ее теплицах, где овощи выращивают круглый год. Под стеклянными крышами теплиц есть в ноябре помидоры, например, посев рассады помидоров. В первые январские дни рассаду пересаживали в грунт.

Телевизор помогает диспетчеру

Может ли телевидение помочь работе железных дорог? На Октябрьской дороге в эти дни были закончены интересные испытания. В различных местах станции установили телевизионную аппаратуру. Диспетчер удерживает в зрительном центре экрана ритм и замедляет, ускоряет движение поездов. Телевидение в несколько раз усиливает эффективность работы диспетчера. Служба безопасности в товарной контроле перед отходом, следит за порядком вагонов, записывает номера, определяет тип и количество осей этих вагонов. Телевизионная аппаратура можно использовать как в дневное, так и в ночное время.

Какие мы увидим

В четырех павильонах «Мосфильма» сейчас идет напряженная работа. Самую большую площадь занимают съемки фильма «Крушение империализма в Средней Азии (сценарий В. Кресса, режиссер В. Басов). Идут съемки двух фильмов, посвященных молодым строителям страны. Это — «История одной любви» (сценарий Е. Габриловича, режиссер Ю. Райзман) и кинокомедия Л. Малюгина «Доброе утро» (режиссер А. Фролов). В двух павильонах артисты киргизских театров снимаются в фильме «Салтанат», повествующем о жизни киргизских живописцев (сценарий Е. Булановой, режиссер В. Пронин).

В первые дни нового года начались актерские пробы для фильма «Целина»; картину будет снимать режиссер М. Колотозов по сценарию Н. Погодина, музыку пишет Д. Шостакович. Готовятся эскизы декораций и подбираются актеры еще для трех фильмов, которые выйдут на экран в этом году: «Пролог» о революции 1905 года (сценарий А. Штейна, режиссер Е. Дзиган), «Мексиканец» — по мотивам рассказа Дж. Лондона (сценарий Э. Брагинского, режиссер В. Капулюновича) и «В старом цирке», посвященном мастеру русского цирка Ивану Подубному и Анатолию Дурову (сценарий Н. Погодина, режиссер К. Юдин).

Среди новых фильмов, которые «Мосфильм» готовится выпустить в 1955 году, — и экранизированный чеховский рассказ «Попрыгунья», и научно-фантастическая повесть о советских космонавтах «Тайна вечной ночи», и приключенческий фильм С. Ермолинского «Дорога», и комедия А. Каплера «Каменное сердце».

— Всего в 1955 году, — как сообщил директор «Мосфильма» И. Пырьев, — киноиндустрия должна выпустить не менее шестидесяти полнометражных и трех короткометражных фильмов. Кроме того, не менее семнадцати полнометражных фильмов, переходящих на 1956 год, должно быть запущено в производство.

Сейчас пятьдесят авторов работают для «Мосфильма» над сценариями новых картин.

Наши творческие замыслы

В минувшем году московские и Ленинградские театры показали две мои пьесы «Годы странствий» и «Домик на окраине». В новом году хочу закончить драму, над которой работаю уже давно. В центре ее — человек, бесследно проживший свою жизнь. Алексей АРБУЗОВ

В 1954 году опубликовал роман «Перевал» — о людях тыла и фронта эпохи Великой Отечественной войны. Написал рассказ для юношества «Там, где не было войны», ряд новелл и сценарий о дружбе русского и грузинского народов. В 1955 году буду работать над второй частью романа «Рубежи» — о грузинских металлургах. Хочу написать рассказы для юношества. А. БЕЛИШВИЛИ

В течение года мною была написана поэма о дружбе народов — «Мосты дружбы», цикл лирических стихов, ряд стихотворений и фелетонов в стихах. Участвовал в создании фильма по моей поэме-сказке «Андрей». В канун нового года была в основном закончена повесть в стихах «Город Реут». Тема человека — создателя и хозяйки машин — будет основной и в произведениях, планируемых в 1955 году. Сергей ВАСИЛЬЕВ

В минувшем году я закончила новую поэму «Доля», посвященную раскрытию чувств долга молодого советского человека. В 1955 году мне хочется закончить поэму о партизанах, славных героях Великой Отечественной войны. Продолжаю работать над лирическими стихами, думаю написать также несколько небольших поэм и сказок для детей. Платон ВОРОНЬКО

В прошедшем году мне удалось много поработать: закончил роман «Искатели», подготовил к отдельному изданию. Переработан и дополнен для переиздания повесть «Ярослав Домбровский». Николай ДОРИЗО

В 1955 году надеюсь закончить работу, которой занимаюсь около года. Это — очерки по истории советской поэзии 20-х и 30-х годов. Собираюсь написать несколько статей по злободневным вопросам современной советской поэзии. В. ДРУЗИН

В 1954 году я, кроме ряда литературно-критических статей, работал над «Очерком истории грузинской советской литературы». Заканчу его в первом квартале 1955 года. На грузинском языке выйдет сборник моих литературно-критических статей и обзоров: «Вопросы развития грузинской советской литературы». К 25-летию со дня смерти В. Маяковского готовлю большую статью «Традиции В. Маяковского в грузинской советской поэзии». Бесо ЖГЕНТИ

В 1954 году написала литературный сценарий «Опытное поле», посвященный советским ученым, борющимся против жуликов в области сельского хозяйства. Э. ГРИН

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

Готовлю к печати книгу лирических стихов. В середине 1955 года думаю завершить работу над лирической повестью в стихах о молодом поколении рабочего класса. Николай ДОРИЗО

В 1955 году надеюсь закончить работу, которой занимаюсь около года. Это — очерки по истории советской поэзии 20-х и 30-х годов. Собираюсь написать несколько статей по злободневным вопросам современной советской поэзии. В. ДРУЗИН

В 1954 году я, кроме ряда литературно-критических статей, работал над «Очерком истории грузинской советской литературы». Заканчу его в первом квартале 1955 года. На грузинском языке выйдет сборник моих литературно-критических статей и обзоров: «Вопросы развития грузинской советской литературы». К 25-летию со дня смерти В. Маяковского готовлю большую статью «Традиции В. Маяковского в грузинской советской поэзии». Бесо ЖГЕНТИ

В 1954 году написала литературный сценарий «Опытное поле», посвященный советским ученым, борющимся против жуликов в области сельского хозяйства. Э. ГРИН

В прошедшем году мне удалось много поработать: закончил роман «Искатели», подготовил к отдельному изданию. Переработан и дополнен для переиздания повесть «Ярослав Домбровский». Николай ДОРИЗО

В 1955 году надеюсь закончить работу, которой занимаюсь около года. Это — очерки по истории советской поэзии 20-х и 30-х годов. Собираюсь написать несколько статей по злободневным вопросам современной советской поэзии. В. ДРУЗИН

В 1954 году я, кроме ряда литературно-критических статей, работал над «Очерком истории грузинской советской литературы». Заканчу его в первом квартале 1955 года. На грузинском языке выйдет сборник моих литературно-критических статей и обзоров: «Вопросы развития грузинской советской литературы». К 25-летию со дня смерти В. Маяковского готовлю большую статью «Традиции В. Маяковского в грузинской советской поэзии». Бесо ЖГЕНТИ

В 1955 году буду работать над повестью, посвященной решению партии и правительства о подъеме сельского хозяйства. Н. ЗАРЬЯН

В минувшем, 1954 году я написал роман «Капитан» — о людях промышленного сланцевого бассейна Эстонии, о том, как юноша нашел свое счастье не в голубых романтических далах, а в труде на заводе. Основные свои силы и энергию в 1955 году я собираюсь отбросить новому роману о Великой Отечественной войне «Солдаты идут домой». Это роман о закалке души и росте самосознания советских людей в огне великих испытаний. Ганс ЛЕБЕРЕХТ

В 1954 году я начал работу над новой книгой, посвященной некоторым существенным вопросам эстетики и художественной формы. Основные темы книги — принципы реализма, взаимоотношения идеи и образности в художественном творчестве. Предположительно закончить ее в 1955 году. Буду участвовать также в новом коллективном исследовании «История русской критики», предпринятом литературоведческими институтами Академии наук СССР, и в завершении сборника «Русские писатели о литературном труде», первый том которого только что вышел из печати. Н. МИХАЙЛОВ

В 1954 году «Детище» выпустил мою книгу стихов для детей «Тажкица». К новому году я закончил сборник рассказов о маленьких сибиряках. В 1955 году буду продолжать работу над рассказами для детей и над сборником стихов «Байкал — Ангары» о моих земляках, преобразующих Сибирь. Иван МИХАНОВ-СОЛЧАНОВ-СИБИРСКИЙ

В 1954 году я начал работу над новой книгой, посвященной некоторым существенным вопросам эстетики и художественной формы. Основные темы книги — принципы реализма, взаимоотношения идеи и образности в художественном творчестве. Предположительно закончить ее в 1955 году. Буду участвовать также в новом коллективном исследовании «История русской критики», предпринятом литературоведческими институтами Академии наук СССР, и в завершении сборника «Русские писатели о литературном труде», первый том которого только что вышел из печати. Н. МИХАЙЛОВ

Уже больше года, как появились у меня две товарищи — Зидо и Адиба. Я с ними беседую каждый день, про них думаю непрерывно, даже во сне

В минувшем, 1954 году я написал роман «Капитан» — о людях промышленного сланцевого бассейна Эстонии, о том, как юноша нашел свое счастье не в голубых романтических далах, а в труде на заводе. Основные свои силы и энергию в 1955 году я собираюсь отбросить новому роману о Великой Отечественной войне «Солдаты идут домой». Это роман о закалке души и росте самосознания советских людей в огне великих испытаний. Ганс ЛЕБЕРЕХТ

В минувшем, 1954 году я написал роман «Капитан» — о людях промышленного сланцевого бассейна Эстонии, о том, как юноша нашел свое счастье не в голубых романтических далах, а в труде на заводе. Основные свои силы и энергию в 1955 году я собираюсь отбросить новому роману о Великой Отечественной войне «Солдаты идут домой». Это роман о закалке души и росте самосознания советских людей в огне великих испытаний. Ганс ЛЕБЕРЕХТ

В 1955 году буду работать над повестью, посвященной решению партии и правительства о подъеме сельского хозяйства. Н. ЗАРЬЯН

В минувшем, 1954 году я написал роман «Капитан» — о людях промышленного сланцевого бассейна Эстонии, о том, как юноша нашел свое счастье не в голубых романтических далах, а в труде на заводе. Основные свои силы и энергию в 1955 году я собираюсь отбросить новому роману о Великой Отечественной войне «Солдаты идут домой». Это роман о закалке души и росте самосознания советских людей в огне великих испытаний. Ганс ЛЕБЕРЕХТ

В 1954 году я начал работу над новой книгой, посвященной некоторым существенным вопросам эстетики и художественной формы. Основные темы книги — принципы реализма, взаимоотношения идеи и образности в художественном творчестве. Предположительно закончить ее в 1955 году. Буду участвовать также в новом коллективном исследовании «История русской критики», предпринятом литературоведческими институтами Академии наук СССР, и в завершении сборника «Русские писатели о литературном труде», первый том которого только что вышел из печати. Н. МИХАЙЛОВ

В 195

Посылка из Москвы

Зима на севере — бела.
На юге — зелена.
Как будто шла и не дошла
До теплых мест она.
Снег превратился в дождь
И вьюгой пошел...

А иней сделался росой...
В Москве все реки на замор
Морозом заперты.
А здесь, на юге, он не смог
С обычной лункой справиться
Но все же Новый год
Встретить
Готовятся в поселке.
Отец спросил:
— С чего начать?
И сын ответил:
— С елки!

Не на Арбате Новый год
Он первый раз встречает.
У моря он теперь живет
И по Москве скачет.
Его в стороне дальней
Не утешают пальмы.
Хоть кантус тоже колкий,
Да не заменит елки

И вот в Москву летит письмо:
«Пришлите елку срочно!»

Рис. Л. Снежкова

Летит, конечно, не само,
Летит с авиачтой.

Вот пришло к друзьям оно,
Пошло письмо по кругу,
И тут же было решено
Отправить елку другу.
И елку, встав за ножку,
Занутили в рождество.

Глядит приемщик из окна:
— У вас посылка? Где она?
Он взял ее проворно,
И рывком вдруг отдернул
И закричал: — Негоже,
У вас елки в роже!

Принять посылку целый час
Просил приемщика весь
Класс
И, наконец, ворча в усы,
Он бросил елку на весы.

В окно струится слабый свет,
И елка видна в щельку,
Как ей с откоса машут вслед
Ее подруги — елки.
И слышен ей колесный стук:
— Тук-тук — на юг,
Тук-тук — на юг...

Три долгих дня в пути
Прошли
У елки лапы затекли.

На третий день издалена
Теплом в вагон пахнула,
Рогожку елочка согрела
С зеленых плеч стаяла.

И всем она удивлена:
Как много солнца, света,
Как будто из зимы она

Попала прямо в лето.
Самшит заметил у ворот:
— Смотрите, как неслыхано.
С не ругаются льется пот.
А нам почти прохладно.
И пальма, росшая за ним.
— Вот это да! — сказала.
И плавно веером своим
Над елкой помахала.

Во всех календарях страны
Один листок остался.
Огни под вечер зажжены
В дороге год собрался.
Уже приносят на порог
С блестящей корочкой пирога.
Несут инжир и ялчуку.
Да только что в них толку!
Не это нуно москвичу —
Ему бы надо елку!
С чуть серебристою иглой,
В зеленой шубке ровной,
Что пахнет снегом и смолой
И чашей подмосковной,
Сидел парнишка сам не свой,
Тянулось время долго...
Тем часом в темной кладовой
Углу стояла елка,
Устало прислонясь к доске,
Как анис: на одной ноге.

Вдруг к ней подкатил
Почтальон
Решительной походкой.
Поднял ее за ножку он,
Потряс седой бородой.
На бирку глянул сивой очей,
Квитанцию проверил
И, взяв посылку за ручки,
Пошел проворно к двери.

Шагает с елкой человек
По улице приморской.
И тут посылка с неба снег,
Такой же, как московский.
Он падал густо с высоты,
Кружился, над льдом клубы.
Надели на елку кусты
Соловьиные шубы.
И кантус стелнулся в комки,
С него всю важность слудю,
И пальма войлочный чулок
Повыше натянула.

А елка сразу ожила
И ветки распрямилась.
И сразу каждая игла
Почувствовала силу.

Вот в двери почтальон
Стучит,
От легкой стужи розов,
Мальчишка дверь открыл
И спешит
И видит перед ним стоит
Один из дед-Морозов.

На деле бурка вся в снегу,
Большая сумка на боку.
Он с белою бородой,
Не с длинной, а с короткой.
В Москве такие деды
Совсем не так одеты.

Старик поздравил москвича:
И тут из-за его плеча
Зеленой лапой колкой
Махнула дружка елка.
И, уколотив не боюсь,
К ней мальчишка ныкнул
Тотчас.

Прижал ее руками,
С ветвями и сумками,
И думал, ветки теребя,
Как хорошо бывает,
Когда под Новый год тебя
Друзья не забывают.

...Не торопясь, летел к траве,
Снежок, прохладный полный,
И близко, как в самой
Москве,
Курянки были полны.

ЗИМНИЕ ЗАБОТЫ В СОВХОЗЕ

Владимир МАТОВ

Целый день мы колесили по простору
целинной степи. К концу сезона уже
немного осталось здесь выгоревшего за жаркое
лето травяного покровя. Собирались
черные, завою распаханные массивы. По-
кочневшие с остальными работами, все тракторы
сосредоточились на целине, и всюду,
где мы проезжали, где останавливались, —
одна картина. Тяжелые многокорпусные
плуги поднимают пласты жирного черно-
зема. В какую сторону ни взглянешь, полу-
затракторы, лязгают гусеницы мощных
машин, везут неутомимый рокот моторов,
движение, дыш, по большей части мол-
дые, в перепачканных стеганках.

Осень необычно затянулась, и все-таки
явно было, что стоит поспешить на целину.
Естественно было поинтересоваться,
чем будут заняты трактористы совхоза,
когда наступит зима.

— Как загружены у вас зимой трактори-
сты? — спросил я Валентина Петровича
Белова, главного агронома совхоза «Кара-
ванное» Чкаловского треста зерновых сов-
хозов.

В ответ на вопрос Валентин Петрович,
вылезая из «газика», только вскинул на
меня неодобрительно-удивленный взгляд.
Дескать, вот чудак — задает детские во-
просы: общезвестно, что комбайнеры и
трактористы зимой занимаются ремонтом
машин.

— Все ли механизаторы совхоза доста-
точно загружены? — попытался уточнить
я. — Нет ли необходимости использовать
зимой часть механизаторов на других ра-
ботах? Например, на строительстве?

— Трактористы и комбайнеры у нас
загружены вот так! — ответил главный
агроном, решительным движением провора
ребром ладони под подбородком. — Да и
строителями совхоз не бедствует.

Бритый, крепкого сложения агроном
произвел на меня впечатление человека ле-
дового и решительного. Говорил он мало и
кратко, почти всегда безапелляционно.

Не спеша вышел из машины и третий
пассажир — секретарь парторганизации
совхоза Виктор Иванович Бесмертный, че-
ловек, на первый взгляд, несколько меди-
тативный.

— Какие же у вас строительные рабо-
ты? — спокойно возразил он. — Домашние
хозяйки... А квалификация строите-
лей — раз, два — и обещался.

— Механизаторов у нас немного боль-
ше восьмидесяти человек. Ясно, что они
заняты... — развязал Белов.

— Не совсем ясно, Валентин Петро-
вич, — возразил Бесмертный. — Сколько
времени занимает ремонт трактора? На-
падают ли на него неполадки?

— Если трактористы вывозят на поля
навоз, задерживают снег, это тоже раба-
та! — усмехнулся секретарь.

— В других совхозах, может, и выво-
зят, — неохотно отозвался агроном. — В
«Караванном» такие случаи — редкое ис-
ключение.

Так разгорелся спор между руководящи-
ми работниками совхоза о занятости меха-
низаторов в зимние месяцы.

В «Караванном» ремонтные мастер-
ские — лучшие в системе Чкаловского тре-
ста. В ремонте машин, кроме комбайнеров и
трактористов, принимают участие механи-
ки, слесари, электрики и т. д. Руководство

совхоза считает, что все зимнее время
тракторист занят ремонтом своей машины
и прицепного инвентаря. Причем ремонт
прицепов отнимает в восемь раз больше
времени, чем ремонт самого трактора.
Когда выражаются удивление, в ответ вы-
сказываются довольно унылые фразы:
— Да, конечно... Но инвентарь разро-
бит по отделениям... К тому же тут много
зависит от погоды, ремонтировать его при-
ходится под открытым небом...

— А нельзя ли организовать ремонт в
мастерских?

— Что вы! Свозить весь инвентарь на
центральную усадьбу?

Возможно, что инвентарь свозить в од-
но место не надо. Но можно ли ускорить
самый ремонт? Руководитель мастерских —
пожилой опытный инженер Василий Ти-
тович Серебряков не без гордости пока-
зывает нам поршни, отлитые и отброниро-
ваны на месте. Вот и фрезерный станок. Фрезе-
ровщик Молчанов, работавший с большим ста-
жем, обрабатывает головки болтов. За все
утро он едва успевает выточить восемь бол-
тов. Разве это уникальные детали, чтобы
их обрабатывал опытный мастер на стан-
ке высокой точности?

— Да нет... — разводит руками Василий
Титович. — Болты пустяковые. Но их ни-
где не достанешь...

Оказывается, совхоз получает мало за-
пасных частей. В этом кроются причины
столь продолжительной занятости тракто-
ристов совхоза ремонтными работами. Ес-
ли бы снабжение запасными частями было
хорошо налажено, не пришлось бы ме-
ханизаторам «Караванного» возиться с ре-
монтом всю зиму. Причем даже в этом хо-
зяйстве, где количество механизаторов не-
достаточно, они загружены не полностью,
что говорит об огромных скрытых резер-
вах рабочей силы в зимнее время.

Перед нами ведомости выдачи зарплат.
Вот несколько любопытных цифр. Трактори-
сты третьего отделения, или, как здесь го-
ворят, фермы, тов. Кулаков заработал в
1954 году в мае 1519 руб., а в январа-
ре — 249. Комбайнер тов. Юртаев в мае
получил 1152 рубля, а в январе — 334
и т. д. и т. д. Это не в красочных цифрах
цифры? Познакомившись с ними, трудно
поверить, что среди механизаторов нет же-
лания приобрести вторую профессию, ко-
торая бы позволяла им и зимой хорошо за-
рабатывать. Это одно. Но есть и другое, что
заставляет предполагать непорочно Вален-
тина Петровича Белова, когда он говорил
о том, что строительств, дескать, в «Кара-
ванном» достаточно и вторая профессия
для механизаторов не нужна.

И обещал и осмотрел строительные объ-
екты совхоза: жилые домики из шлакобло-
ков, сборные деревянные дома, целот-
ренный скотный двор, школу и поселе-
ные предприятия — лесопилку, кирпичный
завод. То тут, то там не спеша работают
по два-три человека. Лесопилка и кирпич-
ный завод бездействуют. Вчера человек
шесть произволил класть стены школы, се-
годня на этом объекте — ни души. Почему?
Оказывается, послали рабочих на дру-
гой объект.

Значит, в совхозе недостаточно строите-
лей! Уж не потому ли план строительных

работ выполнен меньше чем наполовину?
Валентин Петрович возмущен: «Что вы!
Все дело в том, что у нас очень плохо с
лесоматериалами!». Возможно, что это так.
С лесом в Чкаловских степях неважно.
Недостаток лесоматериалов диктует работу
по строительству. И однако, несмотря на
это, приходится к горькому выводу, что
руководители совхоза не очень-то радуют
о строительстве.

Почему, например, бездействует обо-
рудованный кирпичный завод?

Белов пожимает плечами. Нам кажется,
что то количество рабочих-строителей, ка-
ким располагает сейчас совхоз, — 40 че-
ловек, — смехотворно мало. К тому же из них
только одна треть имеет какую-либо про-
фессию, а большинство их, как говорили
в старину, специалисты «от сохи на вре-
мя».

К сожалению, такое положение не толь-
ко в одном «Караванном».

Не желая обучать своих людей стро-
ительным профессиям, многие директора
других совхозов треста прибегают к услу-
гам «диких», как их здесь называют,
строительных артелей.

Так обстоит дело в Чкаловском тресте.
Но, возможно, это единичный случай?

Бузулукский трест делал попытку ор-
ганизовать подготовку строителей. Трест
выделил помещения для курсов, отбрал
преподавателей. Но Министерство совхозов
РСФСР не поддержало инициативы Бузу-
лукского треста и не отпустило средств.

Между тем вопрос о второй профессии
для работников совхозов имеет сегодня, как
никогда, важное государственное значение.
Только в совхозах Чкаловского треста на
освоение целинных и залежных земель
прибыло около двух тысяч новых рабочих.
Среди них много людей, которые не имеют
специальности. Это, в основном, молодежь.
Молодых рабочих необходимо обучить той
или иной профессии, требующейся в сель-
ском хозяйстве.

Конечно, профессия строителя должна
быть в почете и у механизаторов. Так оно
и есть в лучших совхозах на Алтае и в
Казахстане. Однако вопрос о вторых про-
фессиях не нужно сужать. Широкое вне-
дрение в сельское хозяйство электричества
уже сегодня требует большого числа спе-
циалистов по различным видам электрооб-
орудования. Непрестанно развивающийся
сельское хозяйство требует новой техники
требует все больше разных специалистов.

Обучение работников совхозов и МТС
вторым профессиям — большая проблема
сегодняшнего дня. Почему же Министерство
совхозов СССР не уделяет этому делу долж-
ного внимания? Министерство ничего не
сделало, чтобы распространить в совхозах
опыт переловых кубанских машинно-трак-
торных станций и совхозов. На Кубани дви-
жение за совмещение сельскохозяйственных
професий получило уже широкое распро-
странение. Тут не редкость встретить трак-
ториста, который зимой, окончив ремонт
машин, занят монтажом полесных дорог на
животноводческих фермах, комбайнера, ко-
торый весной работает на сложной сямке
для квазарного-гнездового посева. Но бо-
гатый опыт кубачцев остается под спудом.

Потому хочется спросить ответственных
товарищей из Министерства совхозов
СССР: не пора ли подумать о том, как
организовать профессиональное обучение
рабочих?

ЧАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

«СПИСКИ И ЗАПИСКИ»

по следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

В «Литературной газете» 23 ноября
1954 года был опубликован ответ Курского
горисполкома на статью «Списки и записки»,
в которой приводились факты волокиты и
нарушения порядка в распределении жил-
площади в Курске. Горисполком признал
критику газеты правильной.

Редакция дополнительно получил ответ
Курского обкома партии, который сообщает,

что за бездушие отношение и волокиту, до-
пущенные при решении вопроса о квартире
Барыбиной М. И., на зам. председателя горис-
полкома тов. Степанова обисполкомом
наложено взыскание. Квартира Барыбиной
предоставлена.

Решением бюро обкома партии председа-
телю горисполкома тов. Чумичу за за-
жим критики и грубое нарушение порядка

распределения жилой площади объявлен
выговор.

Раисполкомы уточнили все списки на
получение квартир. Вопрос о выдаче орде-
ров горисполком решает только вместе с
райисполкомом.

Обком КПСС и обисполком приняли ме-
ры к улучшению жилищного строительства в
городе, к переселению некоторых учрежде-
ний из жилого фонда.

Иллюстрации к жизни

Минувший год был для меня
годом напряженного труда. Я
завершил начатый еще в 1940
году перевод на азербайджан-
ский язык произведений
В. Маяковского, включенных
в первый том собрания его
сочинений.

Эта работа была для меня
большой школой.
Вопреки скептикам, жизнь
показала, что произведения
В. Маяковского вполне звучат
на азербайджанском языке и с
любовью читаются широкой
публикой.

Недавно закончил работу
над пьесой «Гардашлар»
(«Братья»). Она рассказывает
о героической борьбе, которую
бакинский пролетариат вел под
руководством большевиков про-
тив английских и турецких
окупантов в конце 1918 года.
После пьесы «Кен-су», за-
ключенной несколько лет на-
зад, я задумал новую пьесу
«Судьба человека». Прототи-
пом ее героя служит образ
основоположника азербай-
джанской советской драмату-
ргии Джафара Джабарлы.
Часть поэмы готова, в 1955 го-
ду, наверно, закончу ее всю.

Расул РЗА

В новом году буду продол-
жать работу над очерками о
колхозной деревне и над кни-
гой о Гасе Успенском.

И. ЯРВОВ

Еще в юности мечтал я о
создании труда, посвященного
великому богатырю Илье Му-
ромицу, но долго не чувствовал
в себе силы взяться за такую
работу. Беседы с Максимом
Горьким, происходившие в
1935 году, придали мне сме-
лости. В ближайшие время ра-
бота будет закончена. В ней
25 пьес: сменяют монтаж-
еры из основных были
Киевского цикла, вставные же
эпизоды, а также были, ко-
торые заполняют недостающие
звенья сюжета, написаны
мною, исходя из языка и стиля
подлинника. Таким образом,
это будет не историко-литера-
турное, а чисто поэтическое
творчество.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Читатели часто спрашивают
меня: будет ли продолжение
романа «Искры»? Отвечаю:
пишу новую книгу романа.
Этой работой в наступившем
году отдам все свои силы. Думаю
в основном закончить ее в 1955
году. Попробую в романе ос-
новное место будет занимать
главный герой истории — народ
и руководящая его революцион-
ной борьбой наша славная
Коммунистическая партия.

Михаил ШОШИН

Новый год я встретил за
студенческой партией Высших
литературных курсов в Мос-
кве, где не только обновляю то,
что читал и знал, но и приоб-
ретаю много новых знаний, не-
обходимых для поэтического и
публицистического творчества.

Николай ЧУКОВСКИЙ

В минувшем году писал очер-
ки, заполнял записную книжку
и начал повесть о колхозной
деревне наших дней. В 1955
году закончу ее. Кроме того,
опубликую несколько новых
очерков и рассказов

Георг ЭМИН

Читатели часто спрашивают
меня: будет ли продолжение
романа «Искры»? Отвечаю:
пишу новую книгу романа.
Этой работой в наступившем
году отдам все свои силы. Думаю
в основном закончить ее в 1955
году. Попробую в романе ос-
новное место будет занимать
главный герой истории — народ
и руководящая его революцион-
ной борьбой наша славная
Коммунистическая партия.

Мих. СОКОЛОВ

В 1954 году подготовил к
печати в новой редакции пер-
вую книгу романа «Кен-су». На-
писал несколько очерков и рас-
сказов. Собираю материалы для
нового романа, в котором хочу
показать жизнь и труд людей
моей родной Кавказии.

Т. СЫДЫКБЕКОВ

В наступившем году подго-
товлю к печати вторую книгу
«Кен-су». Вместе с А. Током-
баевым и К. Мадиковым ра-
ботаю над подготовкой к пе-
чати эпоса «Манас».

Иллюстрации к жизни

Произведения настоящего искусства не
знают временных границ — они возноут,
увлекают, обогащают передовыми идеями
и опытом жизни и современников проис-
ходящих в них событий, и потомков.

Но есть особая, неотразимая действен-
ная сила у тех художественных творений,
которые, обаявая всеми признаками вы-
сокого искусства, рассказывают людям о
том, что наиболее важно в жизни общества
сейчас, сегодня. Речь идет не о произведе-
ниях, написанных на злобу дня, а об ис-
кусстве, создатели которого умеют раз-
глядеть в жизни большие исторические
процессы и запечатлеть их в художествен-
ных образах в ту пору, когда эти процес-
сы еще не завершены. В таких случаях ис-
кусство особенно решительно вторгается
в жизнь и влияет на ее течение.

Одним из наиболее естественно-чутких
и боевых советских писателей по праву
признает А. Корнейчук. Начав зрелую твор-
ческую жизнь прекрасной героической
драмой, посвященной революции, писатель
затем оставил свою мету на многих значи-
тельных этапах развития советской дей-
ствительности. И того же, что лучшая дра-
матическая произведения А. Корнейчука не
только заключены в себе уже накопленный
опыт социалистического строительства, но
как правило, в художественных образах
открываются новые черты нашей жизни,
вообрали проложить пути дальнейшего дви-
жения. Это относится к «Платону Кресту»,
«В степях Украины», но многим к
«Маяку Дубраве» и, конечно, к «Фронту»,
который занимает особое место в нашей
драматургии именно потому, что, появив-
шись в печати и на сцене, он сразу шагнул
из литературы в жизнь и стал реальной
силой в Великой Отечественной войне со-
ветского народа.

Недавно мы прочитали новую пьесу
А. Корнейчука «Дрыль», написанную в
минувшем году в одиннадцатой книге
«Нового мира». Первое, что отметит
каждый драматург попреемнее на ли-
нии огня, попреемнее его интересуют
самые острые и актуальные вопросы дей-
ствительности. В основе пьесы — борьба
за превращение в жизнь исторических, гла-
вным образом, борьба против великого,
незаслуженно занимающих руководящие по-
сты, против начетчиков и бюрократов, ко-

торые сорняками торчат на поле строи-
тельства коммунизма.

Уже в первом акте энергично намечен
конфликт пьесы — решительный, не обе-
щающий примирения спор между новым
секретарем обкома Ромоданом, повзросле-
вшим, деловитым, по-настоящему пар-
тийным, и председателем облисполкома
Дремлюгой — чиновником и рутинером,
никчемным, не знающим дела руководителем.
В этом же акте легла примитивная за-
веса над личной жизнью Ромодана,
жизнью, осложненной семейной драмой: от
него ушла жена, он потерял право назы-
ваться отцом своей дочери.

А. Корнейчук, оставаясь верным себе,
обращается к трудным вопросам жизни,
стремится увидеть разные стороны бытия
своего героя: споря с догматическим тре-
бованием якобы обязательной «чистоты»
жизни, писатель в пределах одного сочине-
ния прибегает к письму психологической
драмы, к бытовой живописи, к резкому са-
тирическому рисунку.

Словом, в пьесе «Крылья» являя твор-
ческая манера автора являющаяся на-
стоящей силой. Но видна во всем,
кроме самого главного, решающего: худо-
жественного результата. На этот раз пи-
сатель опубликовал произведение слабое,
большая тема оказалась нерешенной.

Мы знаем немало произведений искус-
ства, которые сильно пострадали оттого, что
авторы их, кажется, пуще всего боялись
упустить хотя бы одну наиболее острую
проблему жизни и, принося в жертву прав-
ду характеров, стройность композиции, хо-
удожественную целостность своего творения,
стремились сказать обо всем. В этих слу-
чаях произведение больше напоминает
оглавление книги, нежели саму книгу.

Пожидая поучительное и с «Крыльями».
Обличение бюрократизма и болтовни,
фанфанства и безхозяйственности, казен-
щины и лжи в работе, преклонения перед
авторитетами и подмены коллективности:
борьба против начетничества, цитатни-
чества, невнимания к людям; борьба про-
тив общих и частных недостатков в ру-
ководстве сельским хозяйством, в деятель-
ности партийных и советских работников,
директоров МТС, председателей колхозов
да плюс к этому личная драма героя, его

жены и дочери, — право же, трудно все
это вместишь в одну пьесу!

Неразмерное стремление объять не-
объемное оттолкнуло писателя, привело к
скоророверию, к смесью чисто иллюстратив-
ных эпизодов.

Второй акт. На приеме у Ромодана на-
чальник «Облдемоинформатора» Терещенко
— с ним разговор о том, что в городе нет
овощей, он являет собой иллюстрацию без-
дельника и пролаза. Вслед за ним — в ка-
бинете сестры Ромодана Варвара. Она яв-
ляется в роли гонимой, пострадала от критики,
и ясно дает понять, что является в роли
сторонней пьесы кукурузы. Затем —
ремарка: «Варвара выходит. Входит Рое-
вета». Оказывается, он, председатель горо-
вета, верит ставит вопросы строительства,
но страдает чрезмерным преклонением пе-
ред авторитетами, в частности перед Дрем-
люгой. Ромодан сделал ему такие замеча-
ния, немедленно звонил телефону — это
Дремлюга, — и прозвонил Роеветой мгно-
вно освобождается от своего недостатка: «Да,
слушаю... Еще вчера все сделано. Почему
не доложила?.. Я не мог вас найти, звонил,
звонил... что?.. Я на меня не орите. Я не
чиншуся, а председатель городского Совета
депутатов трудящихся. Пожалуйста...»

Мы не поняли, что тут произошло с
Роеветой, ибо не знаем, что это за че-
ловек, больше в пьесе мы с ним не
встречаемся. Следующее лицо в каби-
нете Ромодана — его старая учительница
Горпинцев. Она пришла за тем, чтобы пожа-
леться на плохое состояние историческо-
го музея, и принесла список тех вещей, ко-
торые невозможно купить в городе. Это —
лопаты, сапки, грабли, мешки и садовые
ножницы. Мы вспоминаем партийные указа-
ния о производстве простых орудий гру-
да для развития орогородничества, но старая
учительница тут ни при чем, тем более,
что с ней, так же как и с Роеветой, мы
просто не встречаемся.

Однако прием у секретаря произволил
— на этот раз к нему пришел Овчаренко,
кандидат философских наук, се-
кретарь обкома. Зачем пришел? Затем,
чтобы продемонстрировать черты всевоз-
можного болтуна, готового потонуть живо-
дело в вышности научного осуждения
сельскохозяйственных работ. Вслед за Ов-
чаренко входит Дремлюга (он нем будет ос-
новным разговор) и секретарь горкома Кали-
на — личность весьма почтенная. И, на-
конец, последний собеседник Ромодана в этом
акте — начальник областного управления

сельского хозяйства Вернигора, в про-
шлом друг Ромодана. Это — обозначение
агронома, превратившегося в чиновника и
бюрократа. Впрочем, и ему было достато-
чно одного недоуменного вопроса Ромодана,
— как он дошел до жизни такой, — чтобы
распаковать и пересмотреть свои позиции.

В этом акте с наибольшей отчетливо-
стью вылились несостоятельность избранно-
го драматургом приема. Мелькающие лица
воспринимаются нами, в лучшем случае,
как бледные картины к тексту уже прочи-
танной книги. А ждали другого. Ждали
писательского анализа человеческих харак-

М. ЛУКОНИН

Читая эту книгу, от строки к строке испытываешь все большее и большее волнение. После каждого прочитанного стихотворения задумываешься о существе жизни и поэзии, о силе нашего советского общества, создающего такую поэзию и таких поэтов. Чувство гордости за высокий моральный облик наших писателей, чувство любви к нашей литературе наполняет сердце. В этой книге запечатлелась прекрасная душа советского человека, героическая борьба партии за свободу человеческого духа, воспитательная сила нашей жизни. Автор этой книги, ее лирический герой, — родной брат Николая Островского — Корчагина, Дмитрия Фурманова — Федора Клычкова и многих других писателей-героев, потрясенных нас примерами высокого единства творчества и жизни.

«Из Моабитской тетради» — так называется книга татарского поэта Мусы Джалиля, вышедшая сейчас в издательстве «Советский писатель». Эта героическая книга вышла до нас из застенков страшной фашистской тюрьмы Моабит в листочках записных книжек поэта, спрятанных на груди честных борцов, дошла через многие годы и многие препятствия. Эта книга — волнующий документ величия советского человека — твердо встанет в строй советской литературы.

Книга предвзвешена вступительной статьей Эпюра Давыдова. Из нее мы узнаем основные вехи жизни поэта. Муса Джалиль родился в 1906 году в Оренбургской губернии, в семье крестьянина. Совсем еще мальчиком он становится вожаком комсомольского деревенского отряда, помогающего в борьбе с бандитами; в 1919 году в газете туркестанского фронта были напечатаны первые его стихи, призывающие к бою против белогвардейцев. Дальше пролегал тот жизненный путь, который прошли многие и многие юноши тех лет, — именно об этом пути и написана пламенная книга «Как закалялась сталь». Работа в комсомольских организациях, борьба с кулачеством и организация первых колхозов — вот что формировало характер поэта, что стало основой его первой книги стихов «Мы идем!», изданной в 1925 году.

Перед самой войной пришли к Джалилю зрелое мастерство и знание жизни, проявившиеся в поэме «Письмоосец» и в лирической опере «Алтын чеч», ставшей знаменитым произведением татарского оперного искусства. Будучи руководителем Союза советских писателей Татарии, Муса Джалиль вел большую организационную работу, помогал товарищам. В первый год Великой Отечественной войны он ушел на фронт, действуя по напутственному поэтическому завещанию великого Дамбула:

В поход захвачу я стихи и нагаи,
Песню — товарищам, пулю — врагам!

Так и жил, в бою Муса Джалиль, не выпуская из рук оружия. Его фронтные стихи воодушевляли бойцов, вселяли веру в победу. Они печатались в армейской печати, вышли книгой «Письма из окопа». В это время и перелазил его солдатская жизнь кратким воинским сообщением: «Пропал без вести».

С этого момента началась его вторая жизнь, как продолжение первой, как доблестный путь советского человека к бессмертию. Спусти много лет мы узнали об этой второй жизни, о ней нам и рассказывает книга «Из Моабитской тетради».

Истекающей кровью, пламенным безоружьем, рвущийся на волю, организующий победы вооруженных, брошенных затем в Моабитский застенок в Берлине и приговоренный к смертной казни, Муса Джалиль прошел через все это с июня 1942 года до последнего своего дня — 10 января 1944 года, как герой, как настоящий советский человек: не сдавался, не отступая ни на шаг, шаходя в себе силы для творчества.

и перед нами поднимает, лижущий руки начавству.

Но Марченко хорош не только тем, что в ярком, цельном характере выражено типическое явление. Его речь несет и другую сатирическую нагрузку — избличает ничтожество болтуна Овчаренко. Внимательно читают нам уже два часа — и перед нами вырастает целая сцена: нудный докладчик, посеявший непопулярный сон в аудитории. Или еще: «сможет, и их в воскресенье ожидают дома жена и детки» — ведь это значит, что слушатели готовы бежать домой, к воскресным прогулкам.

Вот какова цена верной найденного, емкого сатирического слова. Вся сцена лекции Овчаренко, в которой мы познакомились еще с одним, невиданным персонажем, вселяющим «философом Пудинком», написана живо, остро, убедительно, с тем замечательным народным юмором, который окрашивает произведения А. Корнейчука.

Главным героем «Крыльев» является Ромодан — он выступает против засилья Дремаюги и его приспешников, он призван вести в себе идею открытости советских людей вдохновляющим решениями партии.

Пьеса начинается его приездом в область на пост первого секретаря обкома партии, на смену не оправдавшего себя руководителя. Что же — интересно вывести героя в трудный момент его жизни. Но худое то, что в пьесе А. Корнейчука (впрочем, как и в ряде других наших драматических произведений) начало новой работы крупного партийного руководителя представлено как очень простое и легкое явление, как смена начальства, а не как борьба двух принципиально различных стилей руководства. Ромодану приговаривают даму, построили гараж, он занял кабинет своего предшественника — и дело пошло. А так ли это? Как сложилось в действительности быстрое изменение отношений с людьми, найти тех, кто подкупит ему опорой, предостережет от противления других, отстаивающих старые, привычные и удобные им порядки. Это сложное потому, что его окружают люди со своими характерами, взглядами, пристрастиями, стремлениями, потому, наконец, что он приносит в работу свой жизненный опыт, который подчас разогрет с опытом его единомышленников и становится враждебной силой по отношению к опыту противников.

Так в жизни. А в пьесе все просто и легко. И произносится это, повидному, оттого, что Ромодан в это время, несмотря на некоторые его безусловно живые черты,

гих сатирических стихов, таких, как, например, очень злободневное и мастерски написанное — «Соседи», как лирическое, с тонким юмором — «Беда». Эти и другие стихи, не переведенные и не представленные в московском издании, еще более расширяют представление о той полноте жизни, которая характерна для героического периода творчества Джалиля.

Работая в таких исключительных условиях, поэт в своих произведениях показал себя большим мастером. Все лучшее, что характерно для его поэтики, — новаторство формы, внимание к свободному стиху, большая песенность, благодаря которой многие стихи Джалиля сразу становились народными песнями, поиск своих средств художественного выражения — все это с удивительной силой раскрылось в «Моабитской тетради». Лирика, юмор, сатира — верное оружие Джалиля, наследника замечательно многообразного татарского поэта Габдуллы Тукая.

Муса Джалиль видел далеко, так видел, как будто был с нами в мае сорок пятого года, как будто сейчас, а не в 1943 году, написал эти горячие, удивляющие до глубины души строки стихотворения «После войны»:

Пусть в тумане рассветной поры
Тракторы заходят!
Пусть играют в духах топоры!
Пусть хлеба шедет!
Пусть на улицах городов
Дом за домом встает!
Пусть после боя от наших трудов
Родина вся цветет!

Всегда будут волновать сердца эта героическая книга и сама жизнь и смерть татарского поэта-героя Мусы Джалиля. Издательство «Советский писатель» и коллектив поэтов, переведших под редакцией Степана Шипачева эти стихи на русский язык, сделали большое дело.

В большинстве переводов русским поэтам удалось преодолеть наибольшую трудность — передать эмоциональное существо стихов, поэтичность произведений поэта. Хороши переводы Ильи Френкеля, особенно стихи «Соловей и ролик». Живут и волнуют стихи в переводах Семена Липкина, Тамары Ян, Рауфа Галимова. Переведенное Липкиным небольшое стихотворение «Последний стих» замечательно передает поэтическую силу Джалиля, так же как и стихотворение «Сон в тюрьме» в переводе Р. Морана и многие другие. Значительно ниже по своим достоинствам переводы Александра Шпирта. Довольно близкие к подлиннику по тексту, они хотя и передают мысли и образы Джалиля, однако порой труднопроизносимы, лишены естественной интонации, слогов, так и остаются похожими на перевод, на изложение в стихах, а не на то, что мы, собственно, хотим видеть. — на стихи.

Эти и другие недостатки, надо думать, будут исправлены в последующих изданиях книги, перед которой открыта дорога к читателю. Будет, конечно, восполнена и необходимая ограниченность тиража — 10.000 экземпляров. Тираж для такой книги явно заниженный.

Творчество Джалиля ярко подтверждает, что сила нашей поэзии — в ее служении народу. Поэт говорил, обращаясь к своим песням:

Вам я поверил свое вдохновение,
Жаркие чувства и слез чистоту.
Если умрете, — умру я в забвенье,
Будете жить, — с вами жизнь обрету.

Это и есть принцип советской поэзии. Книга Джалиля «Из Моабитской тетради» яркой страницей войдет в нашу литературу. Теперь, думая о нашей поэзии, подытоживая ее громадный опыт, размышляя о ее революционных традициях, мы всегда будем называть и имя Мусы Джалиля, поэта-героя, оставившего нам такой волнующий поэтический документ моральной силы и величия советского человека.

Вам я поверил свое вдохновение,
Жаркие чувства и слез чистоту.
Если умрете, — умру я в забвенье,
Будете жить, — с вами жизнь обрету.

Это и есть принцип советской поэзии. Книга Джалиля «Из Моабитской тетради» яркой страницей войдет в нашу литературу. Теперь, думая о нашей поэзии, подытоживая ее громадный опыт, размышляя о ее революционных традициях, мы всегда будем называть и имя Мусы Джалиля, поэта-героя, оставившего нам такой волнующий поэтический документ моральной силы и величия советского человека.

В разговорах и читательских письмах о «Крыльях» нередко можно услышать мнение, будто неудача писателя определяется тем, что он «попадно» влезает за нас, ибо явления, о которых идет речь, уже открыты партией в постановлении сентябрьского Пленума ЦК. Да, действительно, «Поднятая целина» появилась после ноябрьского Пленума ЦК (ВЫЭ(б) 1929 года, после решения ИК «О борьбе с некривизной и мерах помощи государству колхозному строительству», «О борьбе с некривизной и мерах помощи колхозному движению», но разве это хоть в какой-либо мере ослабило действительную художественную силу романа? И не ясно ли, что глубокий анализ действительности, заключенный в партийных решениях, вооружил художника, необозримо расширил его жизненный кругозор. Ведь решения партии по основным вопросам общественного развития заключают в себе передовую идею и драгоценный опыт исторического творчества народа, они органически входят в нашу жизнь, без знания которой нельзя быть художником-реалистом. И можно не сомневаться, что на темы жизни, поднятые партией в последние годы, будут написаны хорошие, глубокие произведения. Беда же пьесы А. Корнейчука в том, что писатель на этот раз стал на путь иллюстраций жизни, а не ее художественного осмысления, погнался против горьковского определения искусства, как **человечествоведения**.

Надо думать, что в работе с театрами А. Корнейчук совершенствует свою пьесу. Если так — очень хорошо! Но плохо, что пьеса в сиром, явно незаконченном виде напечатана в журнале. Здесь мы снова встречаемся с писательской нетребовательностью, с нетребовательностью редакционной — явлением, ослабляющим наше искусство.

Большая тема требует большого искусства — вот старая, но вечная истина. Пьеса «Крылья» еще раз напоминает нам, что декларативность, иллюстративность, пустые жесткие моральные наказания, но только примитивные мыслимые люди могли бы разлом занеи его в ранг отрицательных героев. Такой герой совершил трагическую ошибку, ибо, предав друга, он ложно считал, что верит партии, именем которой подло воспользовались враги. Здесь — большая жизненная тема доверия советских людей, тема единства партии и ее русского члена, тема всеобъемлющей правоты коммунистической морали, и хочется верить, что смелый художник А. Корнейчук вновь вернется к этой теме и создаст волнующее произведение для театра.

Надо думать, что в работе с театрами А. Корнейчук совершенствует свою пьесу. Если так — очень хорошо! Но плохо, что пьеса в сиром, явно незаконченном виде напечатана в журнале. Здесь мы снова встречаемся с писательской нетребовательностью, с нетребовательностью редакционной — явлением, ослабляющим наше искусство.

Критики не могут пожаловаться, что на столько что прошлоем Втором всесоюзном съезде советских писателей им мало было оказано внимания. О критике и критиках говорили все: и поэты, и прозаики, и сами критики. И все единогласно, хотя и с разными точками зрения, приходили к выводу, что положение, создавшее у нас в литературной критике, нетерпимо и остается без изменений не может. И когда сейчас перечитываешь подряд критические отделы толстых журналов за год, еще раз убеждаешься, как много справедливого было сказано в отношении критики на съезде.

Нельзя утверждать, что в наших журналах за прошедший год не было интересных статей. Так, в последних номерах, накануне съезда, привлекли внимание писательские выступления по вопросам мастерства, было напечатано несколько статей, отмеченных на съезде как значительные и поучительные. Но именно пример этих работ лучше всего показывает, чего не хватает нашей критике в целом.

В большой статье В. Ермилова «О своеобразии произведений А. С. Макаренки» («Знамя», № 8) привлекает прежде всего ее публицистичность. По сути дела, эта статья является разговором критика о тех социальных, нравственных и эстетических идеалах, за воплощение которых борется наше общество, разговором о том, как произведения Макаренки помогают еще глубже, по-новому понять и потувствовать эти идеалы. И только так — через отношение писателя к обществу, к народу, к задачам времени и его моральным проблемам — может показать критик его своеобразия и значение для жизни и литературы.

Статья В. Рунина «Лирика» Р. Гамзатова («Знамя», № 9) запомнилась потому, что в личности поэта, выраженной в его стихах, критик увидел типичные качества молодого человека нашей эпохи и о них повел речь. В статье В. Огнева («Знамя», № 1) о произведении Г. Тропольского «Из записок агронома» говорится не просто как об «удаче» писателя, но как о новом явлении нашей литературы.

С другой стороны, почему рецензия В. Соколова на рассказ С. Антонова «Новый сотрудник» («Знамя», № 7) не стала значительным событием, хотя в ней есть и общая справедливая мысль и взволнованное отношение к явлениям литературы и жизни? Рассказ взят изолированно от современного литературного процесса, от произведений других писателей, изображающих сходные коллизии. В статье В. Тендрякова «Новый мир», № 11), написанной на волнующую всех тему — положительного героя нашей литературы, к сожалению, мало конкретных наблюдений самого писателя над жизнью. А без широкого охвата литературных фактов, без умения взглянуть на литературу сегодняшнего дня в целом нельзя понять ни своеобразия творчества писателя, ни значения его отдельных произведений.

О сером, шаблонном языке критических работ, об отсутствии в них смелости и ясной публицистичности, об опистельности и амфиричности — обо всех этих недостатках нашей критики громко было сказано на съезде. Мало, на мой взгляд, говорилось о причинах всех этих печальных явлений. Одной из них является неудовлетворительная организация работы критических отделов в журналах.

Нельзя сказать, что критические отделы толстых журналов совсем не отличались в прошедшем году друг от друга. В «Знамени», например, чаще попадались интересные статьи, чем в «Октябре» и «Звезде». В «Октябре» — явная склонность к спокойным монографическим обзорам творчества отдельных видных писателей и очень мало внимания к беллетристике текущего момента. В «Звезде» отдел библиографии познее, чем в обоих предыдущих журналах (в среднем в номере 7—8 рецензий).

Как правило, критический отдел толстого журнала успеваеет откликнуться за год не более как на три-четыре десятка книг. Это — незначительная доля громадной литературной продукции многочисленных издательств страны. Составить представление о литературной жизни в целом по критическому отделу журнала невозможно: выбор рецензируемых книг носит нелепый более или менее случайный характер. К тому же чаще всего одни произведения оказываются в поле зрения разных журналов, другие не отмечаются ни одним из них.

Понятно, что площадь критического отдела в журнале ограничена, а книг с каждым годом выходит все больше и больше и дать о каждой интересной из них статью — невозможно. Выход один: наряду с расширением площади, отводимой под критические статьи, больше давать обзорных статей с обзором литературы за год или полугодие. Опыт прогрессивной русской журналистики в этом отношении очень плодотворен.

Но, конечно, обзорная статья имеет смысл тогда, когда у ее автора есть определенное суждение о состоянии современной литературы с точки зрения ближайших перспектив ее развития. Мне кажется, что нашим журналам не хватает именно этой ясности положительной программы.

Мы часто говорим об общих задачах нашей литературы — быть с народом в его борьбе за коммунизм, искоренять из жизни пережитки прошлого, создать поэтический

Е. СТАРИКОВА

и яркий образ положительного героя эпохи. Но в осуществлении этих общих задач есть свои исторические этапы с конкретными, частными задачами и целями. Мы же плохо и расплывчато представляем себе эти конкретные задачи каждого пятилетия, каждого года.

Статья обобщающего характера в прошлом году публиковалась в наших журналах. Скажем, в № 2 «Знамени» появилась статья Л. Скорино «Разговор на чистоту», в которой с острой полемичностью убедительно критиковались основные положения статьи В. Померанцева. В № 7 «Октябрь» и № 7 «Знамени» появились статьи А. Суркова и К. Симонова, разъясняющие порочность линии критического отдела «Нового мира» с широких политических позиций. Но критических статей, дающих серьезный анализ опыта литературы, намечающих пути ее развития в будущем, в журналах не было.

Может быть, литература последних лет не представляет материала для разговора о ее свежих чертах и качествах, о ее новых задачах?

Даже если исходить из частных наблюдений, нельзя не видеть новых явлений в работе хотя бы отдельных писателей. Сравним, например, «Жатву» Г. Николаева и ее новую повесть, опубликованную в № 9 «Знамени». Тот же талант в изображении ярких чувств, тот же дар поэтического воплощения прекрасных женских характеров, то же внимание к трудному в человеческих отношениях. Но есть в последней повести Г. Николаевой черты, по которым сразу узнаешь произведение сегодняшнего дня, и этим повесть не похожа на «Жатву». Об этих новых свойствах литературы и жизни в первую очередь и должна говорить критика.

В № 4 и 5 «Звезды» опубликованы статьи Б. Платонова «Новое в нашей жизни и литературе». Судя по заголовку, автор должен был прямо говорить о перспективах развития нашей литературы. Однако Б. Платонов объединяет произведения В. Овечкина, В. Тендрякова и Г. Тропольского с последним романом Г. Панферова, считая, что общей чертой их является смелое сатирическое разоблачение отрицательных явлений действительности. Обобщить эти произведения критик смог только потому, что он рассматривал их вне конкретного, образного воплощения идей и замыслов авторов. Характерной чертой работ В. Овечкина, Г. Тропольского, В. Тендрякова является прежде всего близкое, достоверное знание того участка жизни, который они изображают. Для романа Г. Панферова, напротив, характерна искусственная сконструированность образов и ситуаций. Б. Платонов не только объединяет разные по масштабу и характеру литературные явления, но и не различает того нового, что вносит в литературу В. Овечкин, Г. Тропольский и В. Тендряков.

Когда мы ищем о литературе прошлого, то всегда помним (хотя не всегда умеем это выразить), что литературное произведение есть историческое явление своего времени. Но ведь и современная литература создается не в безвоздушном пространстве. Увидеть в отдельном произведении некоторые тенденции искусства в целом, поддержать их или, напротив, предостеречь от них — это значит действительно помочь литературе. Историзм — одна из сторон нашего марксистского мировоззрения. Нашей критике очень не хватает историзма в отношении к современной литературе.

В статье Б. Платонова анализ произведений повис в воздухе, он оторван от реального процесса развития советской литературы. Когда критик говорит о традициях, то называет Шедрина, Н. Успенского, Горького, Маяковского, Белого — не ближе. Но нас прежде всего интересует, новое ли явление в советской литературе писатели, о произведениях которых пишет Б. Платонов? Какое значение имеют эти произведения в развитии нашей литературы, особенно литературы о современной деревне?

Однако нельзя ограничиваться простой констатацией нового в литературе. Надо внимательно посмотреть, как идет в ней борьба за лучшее, правдивое искусство, какими средствами и насколько успешно, кто вышел вперед, а кто отстал от запросов времени, а главное — почему он не успеваеет и нельзя ли ему помочь общими усилиями нашей критики.

Качество отдельных критических работ, будь то малая рецензия или обзорная статья, находится в прямой зависимости от правильности и принципиальности позиции журнала в отношении к явлениям текущей литературы. Если у журнала нет твердой позиции, он становится просто сборником произведений разного жанра, в котором отдел критики неминуемо превращается в ненужный прирост или даже, как иногда говорят, в «заборки журналов».

Перечитывая сейчас критический отдел журнала «Знамя» за этот год, я с удивлением отмечала: вот серьезная статья, вот интересная рецензия, вот рецензия, кото-

рую по богатству материала вполне можно назвать большой статьей. Почему же «с удивлением», спросит меня? Да потому, что до этого «пристрастного чтения» у меня, как у читателя, было общее впечатление от отдела: скучно. (Правда, этого нельзя сказать об одиннадцатом номере «Знамени», отдел критики которого в целом интересен). А читая призрастно, как критик, как редактор, я увидела в журнале довольно много интересных статей. А почему же все-таки мне, читателю, было скучно?

Мне кажется, потому, что нет впечатления необходимости, обязательности помещения именно этих статей и именно в «Знамени» в 1954 году. Не чувствовалось, что у журнала есть свой изблбленный круг тем, своя точка зрения на явления литературы, которую он может защищать и отстаивать. Обращаясь к критическому отделу «Знамени», слышишь лишь глухие отголоски бурных литературных событий этого года.

«Знамя» принимало активное участие в кипучей литературной жизни последнего времени. Здесь были опубликованы «Русский лес» Л. Леонова, здесь печатался роман Ф. Панферова «Волга-матушка река», здесь появилась повесть И. Эрнбурга «Оттепель» — то есть именно те произведения, вокруг которых шли споры. Какова позиция журнала по отношению к этим спорам, а значит и к этим произведениям? Мы этого не знаем. Конечно, нельзя помещать рецензию на только что напечатанное в том же журнале произведение. Но принять участие в дискуссии — это уже совсем другое дело.

Если бы наши журналы дерзали давать широкие обзоры развития литературы в целом, подобная пассивность в отношении крупных произведений года была бы просто невозможна. Общая принципиальная линия журнала ярче всего проявилась бы именно в этих обзорах, где надо было бы разобраться в явлениях всей литературы текущего года, по достоинству их оценить, открыто высказать свое к ним отношение, сделать выводы о тенденциях развития литературы за год.

Обязанность журнала — не только «оценивать» явления литературы со стороны, но также давать материал для обсуждения другим, но прежде всего активно вмешиваться в развитие современной литературы, организовывать и направлять это развитие.

Неопределенность позиции журнала рождает исключенность в суждениях, опистельность, приблизительность в оценках — те грехи, которые так характерны для критики.

В № 2 «Звезды» была опубликована статья П. Громова о «Временах года» В. Панферова. Критик ясно определил основной недостаток романа: недостаточная проясненность идейного замысла, но писал о талантливой писательнице доброжелательно и спокойно. И вот уже в № 3 «Звезды» появилась новая рецензия на тот же роман, написанная А. Давыдовым и И. Перучевым, которая и по тону и по отдельным оценкам резко отличалась от статьи П. Громова. Оба выступления были опубликованы не в порядке дискуссии, то есть они должны были, казалось, отражать точку зрения редакции на данное произведение. Какова же эта точка зрения? Конечно, редакция журнала — это люди, им свойственно ошибаться, менять взгляды, исправлять ошибки. Но нужно делать это открыто.

Мы требуем от критиков обобщений, широких взглядов. Для этого нужны не только знания и мастерство, но и смелость. Иногда даже большая, чем для писателя. Но один в поле не воин. Критики будут делать широкие обобщения и глубокие выводы только тогда, когда они будут уверены в поддержке журнала, будут знать, что журнал в отношении определенных тенденций литературы имеет свою твердую точку зрения, ясную принципиальную линию.

«Дорогая редакция!» — так обращается читатель в органы печати, в том числе и в журналы. В этих словах выражено справедливое представление, что редакция — это группа людей, руководствующихся в своей деятельности определенным, совместно выработанным мнением относительно современной литературы, объясняющих организующим и направляющим литературные течения в едином русле социального реализма. Этим единством и определяется своеобразие «лица» журнала. Оно может проявиться во многом — и в темах, которые редакция считает наиболее важными для развития литературы, и в проблемах, разрешить которые она считает необходимым в интересах жизни и литературы, и в круге своих авторов.

Сейчас, когда после Второго всесоюзного съезда писателей открывается несколько новых журналов, когда обращено такое внимание на их роль в развитии литературы, необходимо изменить место и значение критического отдела в журнале, сделать его выразителем принципиальной позиции журнала в отношении к современной литературе. Не будем повторять прошлые ошибки!

Сборники грузинской прозы, поэзии, драматургии — не только итог прошедшего, но и языка на будущее. Еще много важные проблемы не решены грузинской литературой, многие большие темы жизни советского народа еще не подняты. Определенные трудности роста переживает ныне грузинская художественная проза. Она недостаточно смело берется за художественное осмысление того нового, что рождается в нашей действительности. В долгу перед читателями — и грузинские поэты и драматурги.

Сборники стихов, прозы и драматургии показывают, что грузинские писатели могут успешно осуществлять важные задачи, поставленные партией перед литературой.

Г. ЛОМИДЗЕ

Новые книги

Егоров И. Буиные травы. Роман. Переработанное издание. Старопольское книжное издательство. 408 стр. Цена 8 руб. 50 коп.

Куба. Избранное. Перевод с немецкого. Издательство иностранной литературы. 239 стр. Цена 7 руб. 85 коп.

Никитин С. Семь слов. Рассказы. Владимирское книжное издательство. 136 стр. Цена 3 руб.

Прокофьев А. Стихотворения. Гослитиздат. 436 стр. Цена 8 руб. 15 коп.

Трескунов М. Виктор Гюго. Очерк творчества. Гослитиздат. 423 стр. Цена И руб. 10 коп.

Хикмет Н. Пьесы. «Искусство». 322 стр. Цена И руб. 65 коп.

Шестакова Ю. Золотые ворота. Рассказы. Хабаровское книжное издательство. 255 стр. Цена 4 руб. 55 коп.

Лучшие страницы

Перед нами три сборника, любимо и красиво изданные: «Грузинские повести и рассказы», «Грузинская советская драматургия», «Грузинская советская поэзия». В сборниках представлены лучшие страницы грузинской литературы за период 1934—1954 гг.

Это были годы борьбы против различных чужеродных влияний, годы утверждения метода социалистического реализма. Грузинская советская литература стала одним из передовых, боевых отрядов нашей многонациональной литературы.

Радует в сборниках обилие авторских имен, разнообразие творческих индивидуальностей. Пронесши своего рода переделку между представителями старого и молодого поколений, переключая, красноречиво убеждающая нас, что новые силы, принесящие в грузинскую литературу за последние годы надежные, крепкие силы.

Приветствие Назыма Хикмета

Если честные, настоящие прогрессивные писатели Турции, то есть самая одаренная часть турецких литераторов, имели бы возможность послать на съезд советских писателей делегацию, они сделали бы это с большой радостью. Наверно, в делегацию выбрали бы и меня. Поэтому от имени прогрессивных писателей Турции я поздравляю съезд.

Товарищи! Мои первые стихи печатались в Стамбуле, а мой первый сборник стихотворений был издан в Советском Азербайджане. Свою первую пьесу я писал в гор. Болу в Турции, а играл мою первую пьесу в Москве.

Я выступал в залах Московского университета и Политехнического музея вместе с Маяковским, организовал вместе с рижским Николаем Эке первую и, наверное, последнюю театральную артель в Москве.

Как видите, товарищи, я могу себя считать не только и советским писателем и, открываю говоря, горжусь этим.

Центральный Комитет КПСС дал самую правильную оценку советской литературе. Это оценка — положительная, и это очень радостно. Выше этой оценки никакой похвалы не может быть, поэтому я не буду лишней раз хвалить вас.

Я хочу коротко остановиться на некоторых вопросах.

1. Социалистический реализм не есть догма, а некоторые товарищи боролись, например, с формализмом с догматическими позициями, некоторые впади в натурализм. Это особенно видно было в поэзии и в драматургии, еще больше в театрах. Эти драматические, на самом деле формалистические позиции влияли даже на живопись.

Маяковский, как великий поэт и основоположник поэзии социалистического реализма, по языку, ритмике, образам, рифме, стилю, форме не походил, например, на Твардовского, талантливого современного советского поэта. Но оба они поэты социалистического реализма, и нельзя сказать, что единственная истинная форма поэзии найдена Маяковским или Твардовским. Нельзя говорить, что стихи уже нельзя писать с рифмой, классическими размерами, и наоборот, нельзя говорить, что стихи нельзя писать без рифмы и без классических размеров. Можно писать стихи и так и этак — весь вопрос в том, чтобы содержание нашло себе самую подходящую форму и чтобы это содержание выражало мысли, чувства, мечты поэта, конечно, хорошего поэта, выражало партийность его творчества, активность поэта и воспитательную роль его творчества.

2. Мы являемся наследниками всех культурных сокровищ, которые создали народы мира. Мы говорим это, но часто забываем, что в этих сокровищах есть замечательные произведения искусства, от имени прогрессивной интеллигенции Италии, от имени итальянских писателей, художников и деятелей кино, идущих по пути реалистического искусства, от имени миллионов простых людей, которые в нашей стране ведут борьбу за независимость, за свободу и за мир, от имени миллионов трудящихся, которые знают и ценят произведения советских писателей, разрешите передать привет вашему съезду и пожелать ему успеха в работе. (Аплодисменты).

Прогрессивные литераторы Италии Карло Леви, Васко Пратолини, Игало Кальвино и Джанни Родари не смогли принять участие в работе вашего съезда из-за отказа итальянского правительства предоставить им визы для поездки в СССР. Отказ правительства нас не удивил. Ведь это лишь одно из проявлений той холодной войны, которая ведется против нашей страны, ведь это лишь одно из проявлений злонамеренной политики помешать любым возможностям контакта и взаимопонимания между нашими народами, ведь это лишь одно из проявлений той холодной войны, которую вот уже долгие годы правящий класс Италии ведет против своего народа, против движения народных масс внутри страны, против того нового реалистического течения в искусстве, которое является выражением этой борьбы народа. Это новое реалистическое течение в искусстве, которое принято называть «неореализмом», зародилось в годы борьбы против итальянского фашизма и гитлеризма, в годы борьбы за освобождение родины и за прогресс широких народных масс.

Как в живописи, так и в кино и литературе это течение уже создало значительные произведения, пользующиеся известностью во всем мире.

По как и любой успех, одержанный нашим народом в борьбе за свои экономические и политические права, приходит к нам лишь после тяжелой, упорной и зачастую кровавой борьбы, так и любое произведение прогрессивного искусства, будь то книга, картина или фильм, является результатом не только упорной борьбы художников, создавших эти произведения, но и борьбы всего нашего фронта демократии.

Никакие преследования не могут сломить силы народа, которые крепнут с каждым годом. И реалистическое течение, несомненно, на все преграды, с каждым годом становится более крепким и зрелым.

В Италии мы с большим вниманием следили за вашей предсъездовской дискуссией. И нет сомнения в том, что работа самого съезда, его решения вызовут у нас такой же большой интерес. Многие проблемы, которые стоят перед нами, стоят также перед реалистическим течением в итальянском искусстве. И здесь в первую очередь следует сказать об утверждении боевого, партийного духа реализма.

Сегодня в Италии мы видим попытки использования конструктивных приемов и изобразительных средств реализма при создании произведений, в которых прогрессивное содержание реализма выхолащено, которое чужды разоблачающему, боевому духу реализма.

Приветствия публикуются в сокращенном виде.

чательные вклады народов Востока и Азии. Можно многое научиться, например, у китайских и японских классиков поэзии и драматургии. И это не только в литературе, но и в живописи и в скульптуре.

В капиталистических странах Запаदा реакционные расистские критики, эстетисты борются против влияния азиатской, африканской, восточной классической и народной культуры на европейскую живопись, музыку, скульптуру, литературу. Они считают, что это влияние, снижающее культуру, так как оно исходит будто бы от низших рас и низшей цивилизации.

Чтобы никоим образом не отступать от священных принципов интернационализма, надо помнить о значении культуры всех народов.

3. Все честные, прогрессивные, демократические писатели следят с большим волнением за советской литературой. Они кое-что передают из своего опыта советским друзьям, но, в основном, учатся у советской литературы. Поэтому мы должны быть особенно мудры и осмотрительны в наших выступлениях.

4. Чем больше будут распространять правду о Советском Союзе, тем будет крепче мир во всем мире. Советская литература — одна из мощных возможностей распространения этой правды. Жизнь Советского Союза с ее успехами и трудностями, реализмом и героикой так изумительна, что не нуждается ни в какой акцентации. Чем многограннее вы дадите правду этой жизни, тем ярче она будет блистать.

Есть такие страны, например, как моя страна, где пока нельзя издавать советских писателей. Было бы очень хорошо во имя распространения правды о Советском Союзе, во имя мира во всем мире и дружбы народов, если советское радио в своих передачах для Турции знакомило бы с образцами советской литературы. Турецкие слушатели с большим волнением узнавали бы о произведениях советских писателей. Пропу вас, товарищи, заинтересоваться этим.

Еще одна просьба к вам, товарищи! Много талантливых советских писателей писали стихи и романы, где чувствуется любовь советских людей к другим народам, например, стихи Тихонова и Турсун-заде, романы Эренбурга и Севуцна и т. д. Мне очень хотелось бы, чтобы хотя бы один из вас написал роман о моей родине. Всем советским поэтам, которые писали замечательные стихи о турецком народе, выражаю свою благодарность.

Как хорошо жить в XX веке, как хорошо жить в XX веке в наших рядах рядовым поэтом-коммунистом! (Продолжительные аплодисменты).

Приветствие прогрессивного
итальянского журнала
„Контемпоранео“

От имени прогрессивной интеллигенции Италии, от имени итальянских писателей, художников и деятелей кино, идущих по пути реалистического искусства, от имени миллионов простых людей, которые в нашей стране ведут борьбу за независимость, за свободу и за мир, от имени миллионов трудящихся, которые знают и ценят произведения советских писателей, разрешите передать привет вашему съезду и пожелать ему успеха в работе. (Аплодисменты).

Прогрессивные литераторы Италии Карло Леви, Васко Пратолини, Игало Кальвино и Джанни Родари не смогли принять участие в работе вашего съезда из-за отказа итальянского правительства предоставить им визы для поездки в СССР.

Отказ правительства нас не удивил. Ведь это лишь одно из проявлений той холодной войны, которая ведется против нашей страны, ведь это лишь одно из проявлений злонамеренной политики помешать любым возможностям контакта и взаимопонимания между нашими народами, ведь это лишь одно из проявлений той холодной войны, которую вот уже долгие годы правящий класс Италии ведет против своего народа, против движения народных масс внутри страны, против того нового реалистического течения в искусстве, которое является выражением этой борьбы народа. Это новое реалистическое течение в искусстве, которое принято называть «неореализмом», зародилось в годы борьбы против итальянского фашизма и гитлеризма, в годы борьбы за освобождение родины и за прогресс широких народных масс.

Как в живописи, так и в кино и литературе это течение уже создало значительные произведения, пользующиеся известностью во всем мире.

По как и любой успех, одержанный нашим народом в борьбе за свои экономические и политические права, приходит к нам лишь после тяжелой, упорной и зачастую кровавой борьбы, так и любое произведение прогрессивного искусства, будь то книга, картина или фильм, является результатом не только упорной борьбы художников, создавших эти произведения, но и борьбы всего нашего фронта демократии.

Никакие преследования не могут сломить силы народа, которые крепнут с каждым годом. И реалистическое течение, несомненно, на все преграды, с каждым годом становится более крепким и зрелым.

В Италии мы с большим вниманием следили за вашей предсъездовской дискуссией. И нет сомнения в том, что работа самого съезда, его решения вызовут у нас такой же большой интерес. Многие проблемы, которые стоят перед нами, стоят также перед реалистическим течением в итальянском искусстве. И здесь в первую очередь следует сказать об утверждении боевого, партийного духа реализма.

Сегодня в Италии мы видим попытки использования конструктивных приемов и изобразительных средств реализма при создании произведений, в которых прогрессивное содержание реализма выхолащено, которое чужды разоблачающему, боевому духу реализма.

Приветствия публикуются в сокращенном виде.

Тот, кому доводилось встречать новый год в Париже, помнит веселую суету на бульварах, у больших магазинов, помнит оживление на окраинах в маленьких ресторанах и кафе, ту праздничную атмосферу, которую так чувствуешь в новогоднюю ночь в столице Франции. Свойственный французам живой, жизнерадостный характер помогает забыть горести, заботы минувших дней и весело, в надежде на счастье, встретить новый год. Но наступает утро, возвращаются будничные заботы, и снова нелегко на душе... Особенно нелегко после того, что произошло 30 декабря 1954 года во французском Национальном собрании...

И уверен, что на этот раз даже в новогоднюю ночь в душе миллионов французов не угасало чувство тревоги, беспокойства. Слишком многое пришлось пережить им за последние месяцы, чтобы, как обычно, радостно и беззаботно встречать новый год в надежде на светлое будущее.

Тень Мюнхена упала на Францию. Далеко от Парижа, в Москве, я как бы вижу народ Франции, охваченный чувством тревоги. 27 голосов против воли народа решили судьбу так называемых парижских соглашений.

Итак, по мнению сторонников перевооружения Германии, французы отныне должны забыть то, что было лишь немногим более десяти лет назад: забыть пелен Ораура, казни патриотов, отвратительное унижение, которому гитлеровцы подвергли Францию и ее народ, забыть, не вспоминать обо всем этом, вычеркнуть из памяти.

Именно такую цель преследует параграф 13-й конвенции о «культурном сотрудничестве» между Францией и Западной Германией, подписанной вместе с парижскими соглашениями в октябре 1954 года. Этот параграф гласит: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются издать из школьных учебников, в частности из учебников истории, все определения пристрастного характера, могущие принести вред доброму согласию между двумя народами».

Иначе говоря, все злодеяния фашистов, массовые убийства, пытки заключенных, зверства в концентрационных лагерях, насильственный угон жителей — все это теперь будет «пристранимыми» определениями. Из принятого во французских школах учебника «От древних времен до современной Франции» надо вычеркнуть главы о борьбе против гитлеровских захватчиков, в том числе раздел «Внутреннее сопротивление».

Что же произошло за десять лет со времени разгрома фашистской Германии? Может быть, правящие круги Франции считают, что бывшие гитлеровские генералы и офицеры, уцелевшие от советских танков и советских штыков, изменились? Что изменилось те, кто сажал Ораура и Лидея? А может быть, на Кэ д'Орсе всерьез думают, что германские милитаристы ныне верят в духовное единство стран Западной Европы? Французские патриоты, во всяком случае, отдают себе отчет в том, что господа германские милитаристы, верноподданые кайзера Вильгельма и Гитлера, не стали другими. Те из ренессансистов, кто похитрее, молчат, те, у кого не хватает ума, говорят полным голосом, да и не только полным, но и пишут черным по белому...

Уже не раз в печати цитировали книгу, которая называется коротко и ясно: «Мы оправдываем Гитлера». Автор этой книги Эдмунд Герберт так понимает задачу «Западноевропейского союза»:

«Способствуйте вооружению Германии! На чьей стороне мы выступим в решающий момент — мы сами знаем лучше всех. Обратимся к народам Европы с призывом объединиться в союз».

Может быть, так рассуждает оголтелый лоботряс судист, автор глупейшей книжонки, личност, не отражающая взглядов кой-чему научившейся военщины?

Никола ГИЛЬЕН, кубинский писатель

Правительство Гватемалы, возглавляемое узурпатором Кастильо Армасом, только что вернуло компании «Юнайтед Фрут» земли, отнятые крестьянами правительства Аренсы, земли, которые эта иностранная компания незаконно удерживала за собой, при попустительстве прежних правителей. Последний акт спекулянта, разграбленного Джоном Фостером Даллесом, окончил. Это, однако, не означает, что гватемальский народ окончательно сломен.

В середине июня прошлого года я, по приглашению Дома культуры, посетил Гватемалу, чтобы прочесть доклад о Марти* и ряд своих поэм. Это было повторное приглашение. В прошлом году, живя на Кубе, я не смог воспользоваться приглашением, так как правительство Батиста отобрало у меня паспорт.

Однако мне не удалось обехать страну, как того хотелось. Утром 18 июня — через восемь дней после моего приезда — самолет американского происхождения совершил налет на гватемальскую столицу. Это послужило сигналом к началу иностранного вторжения на территорию страны, вторжения, совершенного руками клочки прелателей.

И все же я посетил несколько городов, таких, например, как Антигуа, — земчужина испанской колониальной архитектуры, — и провел целый день среди простого населения Эскуитлана. Это были простые люди самого различного возраста — от восьмидесятилетних стариков до цветущей юности. Прежде они не ведали иного существования, кроме как гнуть спину ради прибыли иностранных компаний, тогда как в настоящее время они являются свидетелями краха этих компаний.

На протяжении почти ста лет Гватемала была под гнетом реакции, вплоть до 1944 года, когда, наконец, народ сверг своего тирана Убико. Гватемальское правительство старалось превратить маленькую республику в суверенную страну, вытеснить ее из орбиты влияния американских компаний, созданных государством в гватемальском государстве. В стране ста-

необходимо было провести реформу, в значительных масштабах начато национальное строительство, сооружались дороги. Прежде это была монополия американских предприятий. В национальном строительстве относились к посещению дорог, ведущая к Атлантическому океану, и платина Санто Томас. Это было тяжелым ударом для «Юнайтед Фрут», равно как и постройка электростанции в Маринала, нанесшая ущерб неограниченной монополии «Электрик Бонд энд Шейр».

В то же время был опубликован Кодекс о труде, гарантировавший свободу рабочих организаций; принят закон о социальном страховании от несчастных случаев на производстве; была изменена система народного образования, что принесло громадную пользу широкому слою населения. Если к этому прибавить, что гватемальские земли, захваченные компанией янки, были возвращены жившим в плетче гватемальским крестьянам, то станет понятной ярость империализма, обрушившаяся на маленькую страну, посмевшую воспользоваться своими правами.

В течение последних десяти лет американские империалисты непрерывно атаковали демократический строй Гватемалы. Против находившейся у власти правительства Аревало затеваются тридцать заговоров, и все при поддержке дипломатов США и агентов «Юнайтед Фрут», пока, на-

Обратимся к другому источнику. Бывший гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн сочинил предисловие к «Содатскому календарю 1954 года». Посмотрим, как он понимает «западное единство».

«Если мы, немцы, — пишет Манштейн, — а с нами и другие нации — пожелаем перелать дело защиты свободы, роины и нашей западной культуры в руки наднациональной армии, то именно для нее самым элементом должны будут явиться непреходящие этические ценности».

Подумать только, сколько громких слов мобилизовал генерал-фельдмаршал для того, чтобы прикрыть, завуалировать создание старой, милитаристской, нацистской армии! Тут и «защита родины и свободы», и «наша западная культура», и «непреходящие этические ценности»...

Граф Бодиссен, ныне, кстати сказать, сотрудник «Сведомства Бланка», которое будет готовить западногерманскую армию, рассуждает о необходимости создания «морального сообщества», которое, по его словам, может найти свое «пластическое выражение в виде прислуги определенного вида оружия, экипажа танка, пехотного подразделения и т. д.».

Мы помним этот вид «морального сообщества» в виде «голубой дивизии» Франко и других подобных дивизий, нашедших себе вечное успокоение в нашей земле и «пластическое выражение» в виде братских могил!

Некий Карл Йеспер, реакционный западногерманский философ и социолог, опубликовал в прошлом году статью под глубокомысленным названием «Политический вакуум в Германии». Он пишет:

«...Я представляю себе, как... можно будет обучать немецкие контингенты во Франции, а французские контингенты — в Германии, какие возможности для взаимных симпатий и уважения возникнут в результате непосредственного соприкосновения...».

Вот о каком «культурном сотрудничестве» между Францией и Западной Германией мечтает г-н Карл Йеспер! Разумеется, при такой комбинации не надо преодолевать линии Мажино, не надо нарушать нейтралитет Бельгии, — все устраивается значительно легче и проще... Только чудaki полагают, что культурное сотрудничество состоит в обмене делегациями ученых, инженеров, студентов, врачей, деятелей искусства... Обучать фран-

цузов прусскому гусяному шагу, прививать нравы и повадки эсэсовских войск — это в действительности есть, по мнению западногерманского «философа», культурное сотрудничество...

Народ Франции не может спокойно взирать на свершившееся. Не могут оставаться спокойными матери, дети которых должны быть призваны в военные контингенты «Западноевропейского союза». То, что произошло в Национальном собрании 30 декабря прошлого года, не может не тревожить молодежь Франции, Англии, Западной Германии, которой придется раслачиваться за ошибки тех, кто голосовал за ратификацию парижских соглашений. Возможно, и эти господа, особенно правые социалисты, уже сейчас, после нового года, ощущают то, что по-немецки называется «кактен-аммер», а по-русски — тяжелое похмелье...

Есть еще другая темная сила, действовавшая в эти решающие дни, грубо, открыто вмешавшая во внутренние дела Франции. Герцен в знаменитых письмах из Франции рассказывает о том, как бунтовали зрители, какие рукоплескания гремели в театре, когда в опере со сцены звучали слова: «Англичанин не будет парить!». Увы, и английские и американские монополисты царили в те дни, когда были ратифицированы парижские соглашения, им обязана западногерманские ренессансисты ратификацией.

Я не могу прогнать чувство тревоги, когда думаю о народе Франции. Я вспоминаю добродетельность, гостеприимство, врожденный юмор крестьян, рабочих, виноградарей, рыбаков, вспоминаю беседы в библиотеках, под видами на набережных, беседы с людьми, напоминающими мне м-сье Бержера — известного персонажа произведений Анатоля Франса... Вновь вижу залы музеев, творения великих художников Франции, величественные здания, созданные ее архитекторами, и думаю: все это в равной степени дорого всему человечеству, это и есть залог истинного духовного единства между народами Запада и Востока. Вернется, что в конце концов победит народ, его здравый смысл, его миролюбие. Вернется, что мир победит войну, свет победит тьму!

Лев НИКУЛИН

Демонстрация протеста против вооружения Западной Германии, устроенная в одном из районов Лондона. Демонстрант несет маску, изображающую голову эсэсовца. Надпись на плакате гласит: «Нацистские генералы хотят развязать третью мировую войну — никакого оружия Германии!»

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

Молодые рабочие строительной мастерской «Либерасьон» (XVI округ Парижа) протестуют против ремилитаризации Западной Германии. На плакатах с изображением гитлеровского солдата написано: «Смертельная опасность!». Надпись на другом плакате гласит: «Мы, молодежь из мастерской «Либерасьон», говорим «нет» перевооружению нацистов».

Снимок из французской газеты «Юманите»

Вся эта лихорадочная подготовка ведется под густым покровом тайны. В обстановке строгой секретности была проведена в Бонне очередная выставка, посвященная ремилитаризации Западной Германии. Всякого рода выставку устраивались боннские ренессансисты уже не раз. Но на один из них не была так основательно засекречена. Тем не менее сведения о ней все же просочились в печать.

Каковы же экспонаты, выставленные на сей раз? Глаз «избранной публики» раздвали новейшие модели аэродромов, танкодромов, стрельбищ, казарм, складов снабжения. В любом пункте расположения войск предусмотрены полigon и плац для обучения, занимающие в среднем сто гектаров. Таким образом, Западной Германии грозит участь уже в мирное время быть превращенной чуть ли не в сплошную казарму, плац для муштры, стрельбище, танкодром!

Сугубая секретность позволяла организаторам выставки демонстрировать «сухую перевооружения» со всей откровенностью. И все же число экспонатов можно было бы дополнить... Вот что мы имеем в виду: как выяснилось по ходу процесса шпионажа из «организации Гелена», засланцы в Гейманскую Демократическую Республику, один из боннско-американских тайных агентов, бывший гитлеровский офицер Готфрид Шреер, пользовавшийся для шпионажа шпионских допесней... текстом романа Томаса Манна «Лотта в Веймаре».

Такого рода «экспонат», как шпионское допесней Шреера, мог бы по праву занять достойное место на выставке и значительно обогатил бы картину того, что несет народу Западной Германии разгул милитаризма. Крестьянская земля захватывается под стрельбища, а лучшие достижения национальной культуры либо уничтожаются в полном загоном, либо конуноственно используются как шпионский код тайной агентурой поджигателей войны!

В свое время Аденгауэр заявил: «Я не знаю, достаточно ли хорошо понимает немецкий народ все важное значение того, что федеральная республика вошла в Атлантический союз». Напрасно сомневается Аденгауэр в способности немецкого народа тревожно и объективно оценивать происходящее. Широкое движение протеста против возрождения милитаризма в Западной Германии говорит о том, что немецкие патриоты решительно осуждают преступную политику боннских ренессансистов, политику, хорошо знакомую по недавним, еще не забытым временам...

Лев НИКУЛИН

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ГВАТЕМАЛЕ

нее говора, — американских компаний. Но теперь они начали чувствовать себя захваченными той самой землей, которую возделывали. Я видел дома тружеников, в которых было радио; в некоторых домах стояли холодильники. И я разговаривал с одним крестьянином, который только что купил себе скромный автомобиль.

— Взгляните! — сказал он мне. — И это у меня, который не мечтал иметь даже велосипед...

Американская пропаганда назвала все это коммунизмом. Выходило так, что маленькая республика Центральной Америки, население которой едва достигает одной трети населения Нью-Йорка, представляет большую угрозу для устойчивости капиталистической системы, и для могущества Соединенных Штатов в частности. Что станет с Панамским каналом, если бедная туземка начнет обрабатывать свой клочок земли? Как отразится на нью-йоркской бирже тот неостойчивый факт, что гватемальские крестьяне будут спать в кровати, а не на голой земле?

К тому же возданные крестьянам земли «Юнайтед Фрут», как известно, пустовали, ликогда прежде не обрабатывались. И гватемальское правительство, конфискуя эти земли, возместило их стоимость американской компании.

На протяжении почти ста лет Гватемала была под гнетом реакции, вплоть до 1944 года, когда, наконец, народ сверг своего тирана Убико. Гватемальское правительство старалось превратить маленькую республику в суверенную страну, вытеснить ее из орбиты влияния американских компаний, созданных государством в гватемальском государстве. В стране ста-

проводиться опыты по выращиванию разных сельскохозяйственных культур, в значительных масштабах начато национальное строительство, сооружались дороги. Прежде это была монополия американских предприятий. В национальном строительстве относились к посещению дорог, ведущая к Атлантическому океану, и платина Санто Томас. Это было тяжелым ударом для «Юнайтед Фрут», равно как и постройка электростанции в Маринала, нанесшая ущерб неограниченной монополии «Электрик Бонд энд Шейр».

В то же время был опубликован Кодекс о труде, гарантировавший свободу рабочих организаций; принят закон о социальном страховании от несчастных случаев на производстве; была изменена система народного образования, что принесло громадную пользу широкому слою населения. Если к этому прибавить, что гватемальские земли, захваченные компанией янки, были возвращены жившим в плетче гватемальским крестьянам, то станет понятной ярость империализма, обрушившаяся на маленькую страну, посмевшую воспользоваться своими правами.

В течение последних десяти лет американские империалисты непрерывно атаковали демократический строй Гватемалы. Против находившейся у власти правительства Аревало затеваются тридцать заговоров, и все при поддержке дипломатов США и агентов «Юнайтед Фрут», пока, на-

конце, Аревало не потребовал, чтобы посол США Паттерсон был отозван из Гватемалы. Против правительства Аренсы, который пошел несколько дальше, — она ввел аграрную реформу, — была организована военная интервенция. Правящие круги США использовали для свержения Аренсы своих агентов, предоставив им оружие, и в то же время не только отказались продать оружие законному правительству Гватемалы, но и помешали ему закупить оружие в других государствах. В день прибытия в страну Кастильо Армас и захвата им власти я еще был в Гватемале. Он прилетел вместе с новым американским послом Перрибуа на самолете американских воздушных сил № 349280.

Таким образом, возвращение земель «Юнайтед Фрут», проведенное узурпаторской властью, господствующей сейчас в Гватемале, — это последний эпизод империализма американского империализма во внутреннюю жизнь маленькой страны, которая в течение десяти лет отчаянно боролась за свою независимость. Гватемала снова вернулась в мрачные времена Эстрада Кабрера и Убико: раздвинута свобода, перепопанные честными людьми торжества, посол США в качестве верховного арбитра. Важно знать теперь, примирится ли с таким положением народ, познавший другую жизнь.

Я твердо уверен, что нет.

Главный редактор Б. РЮКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-84-28, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.